Кольцо для попаданки, или Дракон (не) желает жениться

Автор:
Ника Крылатая

Кольцо для попаданки, или Дракон (не) желает жениться

Ника Крылатая

Драконы на попаданках не женятся, говорите? Так и попаданка за дракона замуж не хочет. Это же чудище бессердечное! Ах, уже женятся? И с чего вдруг такие перемены, Ваше Драконье Величество? Сердце драконье нашлось? Я ничего не трогала, честное слово!

Ника Крылатая

Кольцо для попаданки, или Дракон (не) желает жениться

Пролог

– Ты… Ты… Да драконище, вот ты кто! – Инга зло сверкала глазами. Она стояла, уперев руки в бока, совершенно не обращая внимания на пронизывающий ветер, налетевший холодным порывом.

– Какая поразительная наблюдательность, – хищно улыбнулся Эйнар. – Я просто восхищен, – произнес с ноткой издевки и даже скупо поаплодировал. – Милая, отошла бы ты от ограждения балкона подальше.

– Я тебе не милая! – глаза девушки, потемневшие до глубокого синего цвета, метали молнии. – Ящерица древняя! Не подходи ко мне!

– А если подойду? – плавный скользящий шаг в ее сторону. Глаза у него завораживающе-страшные: расплавленное золото, окантованное бирюзой. И жуткий змеиный зрачок.

– Я прыгну, – Инга схватилась за балконные перила. За ними зияла пустота. Замок правителей драконов был построен на одной из самых высоких горных вершин. Величественный и холодный, как и сам Повелитель.

В груди у Эйнара кольнуло, заставив на мгновение отвлечься. Опять. Личный лекарь ничего не обнаружил, но вот снова будто укол. И снова когда эта дура пытается причинить себе вред.

– И подойду, – дракон сделал рывок в ее сторону, – и дотрагиваться буду. Кто мне может запретить? – усмехнулся он, резко хватая Ингу и притягивая к себе, буквально впечатывая в каменную грудь. Наклонив голову, глубоко втянул ее запах. Девушка от страха дышала через раз. – Я тебе запрещщщаю покидать свои покои, – прошипел он.

– Сама не выйду, – дернувшись, Инга вывернулась из хватки. Или ей позволили это сделать? И опрометью бросилась в свою комнату. Пока она живая игрушка для маленькой драконицы, а если сам Повелитель захочет с ней поиграть? Действительно, кто ему запретит?

Глава 1

В зале, где проходили занятия танцами, звучала восточная музыка. Голос хореографа четко отдавал команды:

– Влево, вправо, шаг. И еще шаг. Больше! Больше амплитуда! И раз-два, и три-четыре. Больше страсти, девочки. И три-четыре. Прогнулись. Руки, руки плавнее! Раз-два, и три-четыре.

Группа собралась совершенно разношерстная: две подруги лет двадцати, сама Инга чуть старше их, еще несколько её ровесниц, остальные – дамы от сорока и больше. Ходили все для души, к тому же красиво и полезно. Звенели пояса из монеток и бусинок, взметались в воздух прозрачные лоскуты юбок. Группа из пятнадцати человек репетировала восточный танец под чувственную музыку. Кто-то попадал совершенно не в такт, у кого-то не было должной гибкости и изящества, но это никого не волновало. На сцену всё равно никто не собирался.

Инга пришла в эту студию чуть меньше года назад, и так ее обаяла хореограф Олеся, так захватила восточная музыка, что уйти уже не смогла. Сначала чувствовала себя жутким деревом: не гнулась спина, не успевала за музыкой, руками махала как заполошная вместо плавных движений. Надо отметить, что в начальной группе все были такие. Но Олеся постепенно ввела жесткую дисциплину, заставила гнуться как нужно, и всё пошло на лад.

И вот три раза в неделю она с удовольствием отплясывает перед зеркалом, звеня расшитым поясом. Костюм дошила не так давно. Работа кропотливая, требует много времени. Но результат того стоил.

Голубой лиф, искусно расшитый золотыми нитками, красиво облегал грудь. Шифоновая юбка состояла из лоскутов, трепетавших от малейшего движения, волной извивалась по ногам.

А сколько Инга потратила времени на вышивание пояса, даже вспомнить страшно. Затейливый узор был украшен яркими гранеными бусинами, которые разбивали свет ламп на множество бликов. Сотни поддельных монеток мелодично позвякивали. Девушка не поленилась, сплела браслеты на руки и один на ногу. Хорошо быть костюмером. Впечатление портили чешки, но босиком заставить себя танцевать она не могла. Кто их знает, насколько пол в студии чистый.

Для полноты образа не хватало яркого макияжа, когда глаза подведены черными стрелками, да распущенных волос, завитых в локоны. Вместо этого полное отсутствие косметики и пучок на затылке.

– Боже, Инга, у тебя золотые руки, – Олеся делала вокруг девушки, наверное, десятый круг. – Такой узор, – она восхищенно цокала языком, – тонкий. Потрясающе! Никогда такого не видела.

– Это люневильская вышивка, – просто ответила Инга.

– Люне… какая? – переспросила Олеся, удивленно раскрыв глаза. – Я и выговорить-то это не смогу.

– Люневильская, – повторила Инга. – Узор вышивается на сетку, получается воздушным и подвижным, – кратко объяснила она вид рукоделия хореографу. – Можно сделать бисером, бусинами, пайетками, тесьмой, нитями. На что фантазии хватит, в общем.

– У меня фантазии хватит только в обморок упасть от такой красоты, – Олеся сложила руки на груди. Оторвать взгляд от костюма она была не в состоянии. – Лиф так шикарно сидит, и не перекошен. Инга, лапушка моя, а мне сшей костюм, а? Ну пожалуйста! – буквально взмолилась. – Я оплачу как положено. Мне для соревнований и выступлений на корпоративах. Даже два! Ой, просто не могуууу. Ну какая же красотища!

Инга только скромно улыбалась. Вышивать она любила всегда, терпения хватало на такую кропотливую работу. Ну и вышивка была ее небольшим дополнительным источником дохода.

– Олеся, это будет недешево, – Инга виновато вздохнула. Зарплата помощника костюмера невелика, а кушать хочется каждый день.

– Ну не сто тыщ же? – всплеснула руками хореограф.

– Нет, не сто, – отрицательно качнула головой Инга. – Но двадцать может выйти, смотря что захочешь.

– Ну двадцать, это нестрашно, – отмахнулась Олеся. Для нее это три танца на корпоративе. А такие костюмы окупятся очень быстро. – Ой, а если я не знаю, что хочу? – с сомнением спросила она.

– Не проблема, – ответила Инга. – В Интернете можно посмотреть, а я потом эскиз узора нарисую. Цвета только нужно выбрать.

– Два? – Олеся почесала кончик носа.

– Можно и пять, – засмеялась Инга. – Главное, чтобы сочетались. Ну и фасон. Такая юбка, как у меня, – она крутанулась вокруг своей оси, – это солнце-клеш по факту. Можно шаровары, например.

– Ой, все, у меня голова кругом. В общем, я закажу костюм, – решилась Олеся. – Ты рукодельница! И из-за твоей красоты мы сорвем занятие. Девочки! Девочки! Охи-вздохи – всё потом! У нас занятие, а время не резиновое! – она несколько раз хлопнула в ладоши, обращая на себя внимание группы. – Шустрее-шустрее! – но сама не удержалась, еще раз провела кончиками пальцев по вышитому поясу. – Ой, не могу удержаться.

Дальше занятие проходило в обычном режиме, разве что Инга чувствовала себя звездой этого урока. Девчонки все единогласно выразили восхищение, а уж когда узнавали, что это она сама сшила, приходили в полный восторг. Всех интересовала цена такой прелести. В итоге в очередь за Олесей встали еще двое. Правда, только за расшитыми поясами.

Инга даже не думала, что ее костюм произведет фурор. Зато теперь есть заказы, а это деньги. Может, Олеся ее порекомендует еще кому-то, это было бы просто замечательно.

Но вскоре музыка вытеснила все мысли из головы. Инга крутилась, выписывала восьмерки бедрами, плавно наклонялась. Всё, как учила Олеся. Ей казалось, что в этом костюме для восточных танцев она стала гибче, красивее, зажигательнее. На самом деле нет, но ощущения были именно такими.

Часовое занятие пролетело как всегда быстро. Снова обступили девчонки из группы, каждой хотелось рассмотреть наряд поближе и получше, но вскоре их вытеснила другая группа.

Домой Инге не хотелось. Да и язык не поворачивался назвать эту комнату в коммуналке домом. Она шла по аллее парка, усеянной желтыми и красными листьями, легко перепрыгивала лужи после прошедшего дождика. Энергия после танцев била ключом.

Девушка мечтала шить красивые платья, но пока приходилось довольствоваться починкой старых, знавших лучшие дни театральных костюмов. Работа точно не предел мечтаний, но туда ее устроила бабушка по знакомству. Ничего, со

временем она откроет свое ателье.

А пока ее завтра снова ждет полуподвальное помещение с рядами штанг, забитых, если уж признаться честно, по большей части тряпьем. На обновление попробуй еще выбей денег! Ей совершенно не нравился принцип “меньше расходов – больше доходов”, потому что казалось, что зрители в зале видят ужасную фальшь. Но бунтарей в их театре не любили.

За жизнью коллектива она наблюдала несколько отстраненно: стареющая ведущая актриса тщательно молодилась; престарелый ловелас все еще строил из себя дамского угодника, а молодые актеры вообще задирали нос.

Ну да, они на сцене, а она обслуживающий персонал. Даже не костюмер, а так, принеси-подай. Хотя внешность у нее не хуже многих, но быть актрисой Инга не хотела. Выходить на сцену под прицелом множества глаз, что может быть хуже? Нет, она так никогда не сможет. Сцена точно не для нее.

Хотя режиссер утверждал обратное.

– Инга, с твоей фактурой только в актрисы, – говорил заслуженный деятель их города, – ты будешь прекрасно смотреться в роли, например, Джульетты.

А она живо представляла себе, как нынешняя “Джульетта” таскает ее за волосы или устраивает диверсию с порчей костюмов или обуви. Нет-нет, становиться частью гадюшника, именуемо труппой, она не желала.

– Семен Маркович, у меня никакого образования, – открещивалась Инга от ни разу не заманчивого предложения. – Я буду бревно бревном и сразу забуду все слова!

И вообще ему необязательно знать, что сейчас решит свои проблемы и уволится. Совсем. Больше ее в этом театре ничего не держит. Сами пусть там и гладят, и чинят.

Долги за лечение сначала мамы, а потом и бабушки она погасила, пусть и ценой продажи квартиры. Самым любимым и близким там все это уже ни к чему. Большую часть вещей тоже продала, что-то раздала, оставив себе только

нужное и памятное. Бабушка говорила, что память не в вещах, она в сердце.

Продолжая идти вприпрыжку, Инга думала о том, что слез у нее уже не осталось, давно все выплакала, а вот силы нужно найти. Чтобы мама с бабушкой оттуда ею гордились.

А квартиру она потом купит, сейчас придется жить в комнате в коммуналке. Но девушка не унывала, главное, что есть крыша над головой, пусть небольшая, но своя комната, принадлежащая ей по всем документам.

Осеннее небо опять нахмурилось, напоминая, что зима не за горами. Грозилось вот-вот разразиться холодным дождем. Поднялся ледяной ветер, и Инга перешла на бег. Промокнуть совершенно не хотелось, это могло обернуться простудой. А болеть это просто ужасно.

– Надо было на автобусе поехать, – вздохнула Инга, но ведь идти всего-то три квартала, дольше на остановке бы простояла.

В подъезд вбегала уже под начавшим накрапывать дождем, который, стоило ей подняться на два лестничных пролета, перешел в ливень.

– Уф, успела, – выдохнула девушка, продолжая подъем на четвертый этаж. А вот и дверь в квартиру, бывшую когда-то купеческой. Она даже и не знала, что еще остались коммуналки, думала, что такое жилье сейчас встречается только в фильмах. Но нет. Зато близко к работе и не очень далеко от будущего места учебы. Инга готовилась поступать, желая получить высшее образование, а то у нее сейчас только корочки колледжа.

– Колледжи, поназовут тоже, – ворчала бабуля. – Училище и есть. Но, видите ли, сейчас училище – это не престижно.

Инга прошла в свою комнату, вежливо поздоровавшись с соседкой – женщиной за сорок, никогда не снимавшей халат и бигуди и ворчащей по любому поводу.

– Замуж тебе надо, – и в этот раз она не промолчала.

– Обязательно, – с улыбкой ответила Инга, скрываясь в своей комнате. А закрыв дверь, добавила: – Прям бегом бегу.

Хотя кавалер у нее тут был. Странный мужчина от тридцати до сорока, настолько непонятен был его возраст. Род занятий тоже был неопределённым. Инге он все порывался дарить букеты из цветов с ближайших клумб.

Соседа и звали странно – Аристарх. Хотя все в их коммуналке знали, что это псевдоним, потому что мужчина называл себя свободным художником. Быть его музой девушка отказывалась категорически. Скользкий тип, неприятный. Всегда пытается ее то приобнять, то взять за руку, а ее от этих прикосновений аж передергивает.

В общем, Инга старалась с Аристархом не пересекаться. Мало ли что взбредет ему в голову, а справиться с мужчиной, пусть и некрупным, ей не под силу. И дверь в комнату всегда запирала на ключ.

Глава 2

Инга сделал шаг к небольшому шкафу и убрала туда куртку и шапку с шарфом. На маленьком столике стоял электрический чайник, который тут же включила. Горячий чай с печеньем сейчас самое то.

За окном серость и затяжной ливень, в театр ей сегодня уже не нужно. Так что полно времени на рукоделие. Переодевшись в домашний спортивный костюм, Инга, налив чаю, подошла к окну. Смотрела на капли, стекающие по стеклу, и мечтала.

Ей всегда в выдуманном мире нравилось больше, чем в реальном. Там волшебство, эльфы, драконы… Она обожала фэнтези. Эх, жаль, ей не суждено поступить в какую-нибудь магическую академию. Придется учиться в обычном универе.

Полет разыгравшейся фантазии прервал стук в дверь.

– Инга, это Аристарх, – раздался голос соседа. Можно подумать, она может не узнать его голос. – У тебя опять заперто.

– У меня всегда будет заперто, – пробурчала девушка себе под нос и уже громче ответила: – Извини, я занята. Нужно доделать вышивку, не могу отвлечься, – соврала не моргнув глазом.

– Так много работать вредно для молодой девушки, – не унимался Аристарх. – Спину испортишь. И зрение.

– Бу-бу-бу, бу-бу-бу, – Инга подняла взгляд к потолку. – Шел бы к себе, нуделка, – но говорила тихо, чтобы сосед не услышал.

– Так что, давай чаю попьем? – перешел к “активной фазе” Аристарх.

– Говорю же, работы много.

– Я могу развлечь разговором, пока ты вышиваешь. У тебя золотые руки, – раздалось из-за двери.

– Нет, я буду отвлекаться, а вышивка дело тонкое, – Инга уже не знала, как послать его культурно, чтобы сохранить соседские отношения.

– Ладно, зайду тогда в другой раз.

Девушка облегченно выдохнула. Ну вот, чай остыл, пока этот тип ее отвлекал. Поставив кружку на стол, Инга включила ноутбук, нашла фэнтези-сагу и достала вышивание.

Стежок ровно ложился за стежком, рождая цветок невиданной красоты. Через знакомых одна невеста заказала такую вышивку на лиф платья. Серединка цветов будет из бусин, а лепестки окантует бисер. Стеклярусом разошьет веточки.

Под пальцами Инги, ловко нанизывающими бусину за бусиной, рождался сказочный узор. Работа и вправду кропотливая, требующая точности и аккуратности. А еще фильм, который шел фоном, потому что смотрела его раз

двадцатый, не мешал в мыслях создавать свою сказку.

Инга легко могла представить себя волшебницей или принцессой, капитаном пиратского корабля или русалкой. Книги и фильмы помогали сбежать от реальности, и за много лет она так привыкла, что теперь просто не могла от этого отказаться. Такую уж защиту выбрала ее психика от выпавших бед. В двадцать лет большинство ее ровесниц легкие и веселые, а Инге иногда кажется, что возраст у нее хорошо за сорок.

– О-ох, – девушка отложила вышивание и потянулась. Часы на ноутбуке показывали начало двенадцатого. Вот так всегда за вышиванием время пролетает незаметно. – Блин, опять без ужина, – досадливо вздохнула она.

Пойти сейчас на кухню будет плохой идеей: в лучшем случае примется ворчать бигудевая соседка, в худшем – притащится Аристарх. Вот уж такого счастья ей не надо! Хорошо, что у нее есть маленький холодильничек в комнате, так что можно сообразить бутерброд. Останется только сходить в ванную и до утра можно нос из комнаты не высовывать.

***

– Инга, уже уходишь? – девушка закатила глаза и раздраженно выдохнула. – Доброе утро! – сиял сосед.

– Да, мне на работу, – рука с ключами застыла над дверной ручкой. Черт, совсем чуть-чуть не успела. – Доброе утро, – оскалилась в улыбке.

– Если подождешь пять минут, я тебя провожу, – предложил Аристарх, вопреки аристократичному имени совсем неаристократично почесывая небольшое пузцо.

“Толик и есть”, – подумала девушка, брезгливо разглядывая соседа, а вслух вежливо сказала: – Я опаздываю. Пора бежать.

– Тогда я вечером встречу тебя с работы. Негоже красивой девушке ходить одной по темноте, – никак не хотел отстать прилипчивый тип.

– Хорошего дня, – Инга, совсем некультурно обрывая разговор, выскочила за дверь. Сейчас вбитые манеры только мешали. Послала бы трехэтажно, глядишь, и отстал бы.

В театре тоже все по-прежнему: принеси, найди, зашей.

– Тебе бы аристократок играть, – ведущая актриса их театра, Анюточка, примеряла на себя платье а-ля дворянка. – Внешность у тебя подходящая. Жаль, таланта нет.

– Увы, – пожала плечами Инга, продолжая застегивать мелкие пуговички. “Можно подумать, у тебя есть”, – подумала ехидно. – Отлично село, – она одернула платье.

– Что-то оно какое-то потрёпанное, – скривилась Анюточка. Её так в театре называли все, хотя женщиной она была вредной и скандальной. Но терпели. Муж – режиссер, это вам не чих кошачий. – И кружева линялые.

– Платье вчера доставили из химчистки, – терпеливо произнесла Инга.

– А, ну ладно, – актриса покрутилась перед зеркалом. – А все-таки жаль, что ты абсолютно бесталанна.

Инга промолчала. Месяц осталось потерпеть и до свидания. Что там какой-то месяц против двух лет?

– Все, снимай, – резко скомандовала Анна. – Выгладить не забудь, а то скажу Петровне, что плохо выполняешь свою работу.

“Что за барские замашки? Я, блин, будто не помощник костюмера, а ее личная крепостная”, – Инга сверлила взглядом спину ненавистной актриски. Дальше день потек своим чередом, как и предыдущие.

И снова после работы Инга вышивала. Закончена вышивка для лифа, и счастливая невеста просто прыгала от восторга. Остаток суммы лег на карту, немного добавляя уверенности.

Олеся все же решилась заказать костюм. Они долго прорабатывали эскиз и выбирали узоры, работы предстоит много, но и оплата будет соответствующей.

Дождь все чаще переходил в снег, по утрам и вечерам подмораживало. Зато активизировался Аристарх.

– Интересно, а осеннее обострение бывает? – Инга, заскочив в свою комнату, закрылась на ключ. Сосед поймал ее на кухне. Как назло, никого больше в квартире не оказалось.

– Ну куда ты? – неприятно лыбился мужчина, маслянистым взглядом оглядывая ее. – Давай вместе поужинаем, садись, – как-то даже повелительно указал рукой на стул.

– Спасибо, некогда. Работа ждет, – снова отказалась Инга. – Заказ срочный.

– У тебя всегда срочные заказы. Давай хоть на выставку сходим, что ли? Красивая же девушка, а все или у себя сидишь, или на работе.

– Пока не могу, ни одной свободной минутки нет, – развела руками Инга и ужом выскользнула из кухни, бочком протиснувшись мимо соседа.

Красивая-то она красивая, толку только с той красоты? Больше проблем. Хоть в «баклажан» перекрашивайся, может, тогда отстанет. “Такие волосы, прям золотые” – после этой фразы Инга всегда стала их собирать в тугой пучок. Ей казалось не очень нормальным слышать такое от мужчины, пусть даже и якобы художника.

Заканчивался последний месяц ее работы в театре, дошит костюм для хореографа. Нужно расшить еще два пояса – заказали девочки из группы, и Олеся хочет второй костюм для выступлений.

– Инга, а не хочешь тоже выступать на корпоративах? – неожиданно для девушки предложила Олеся. – Двигаешься ты красиво, наряд у тебя суперский. Да и при такой фигуре всем будет плевать, если ты в такт не попадешь.

– Ой, нет, я не смогу, – замахала руками Инга. – Я боюсь! Там же народу тьма, заплатили. А если не понравится?

– Нормально все будет. Вышла, станцевала, ушла, – на словах выходило все легко. – Я помогу первое время. Зато платят нормально.

Действительно, после ставки помощника костюмера деньги за корпоративы казались баснословными. А в сезон так и вообще!

– Поставим парочку номеров, может, даже совместный, – продолжала настаивать Олеся. – Хватит прозябать в своем театре среди пыльных стародревних костюмов.

– Олесь, я подумаю, – не спешила соглашаться Инга. – Просто как представлю, что нужно выйти под сотней взглядов, бррр, – она передернула плечами. – Да я там статуей застыну и меня с позором выгонят.

– Короче, я предложила, а ты думай, – Олеся выгнула бровь, выражая неодобрение. – Молодая, хорошие данные, чего стесняться?

– Народа. Я цепенею, когда оказываюсь в центре внимания, – грустно ответила Инга. – Но я подумаю.

Но Олеся сумела посеять в ней сомнение. И вот Инга стоит в своей комнате перед зеркалом и внимательно себя разглядывает. Даже волосы распустила, чтобы был полный, так сказать, образ.

Ну неплохо, да. Если еще сделать соответствующий макияж, то будет очень даже сносно. Инга подвигалась перед зеркалом. Олеся говорит, что у нее отлично получается, а фигура просто идеальная. Будет тут не идеальной с такой беготней и почти всегда пропущенным ужином.

Девушка уже была готова согласиться. В театре осталось доработать два дня, между заказами вполне можно найти время на репетиции. Ну и деньги, да.

– Инга, давай чай попьем, – из размышлений ее вывел стук в дверь и голос Аристарха. – Да соглашайся ты уже.

Сосед в последнее время стал совсем навязчивым. Даже страшно.

– Или давай не чай. Могу вина налить. Ну чего ты ломаешься?

Сердце у Инги забилось чаще, ладошки вспотели, потому что Аристарх продолжал колотить в ее дверь. И сейчас это был просто Толик, которому приспичило. Странно, почему ведет себя так развязно?

– Не могу, занята. Извини, – крикнула Инга. Стук в дверь стал сильнее, кажется, полотно пинали ногой.

– Открывай, хватит меня динамить, – голос соседа стал нетерпеливо-злым. – Или я выломаю дверь. Все равно больше никого сейчас нет, – это уже прозвучало явственной угрозой.

– Как нет? – испугалась Инга. Куда могло деться разом столько народа? Где вечно сидящая у себя бегудевая соседка? Мысли испуганно метались. Что делать, если дверь все-таки не выдержит? Громкий треск, и Толик вваливается в ее комнату.

– Вауууууууу, – протягивает восхищенно, жадно шаря по ее телу пока еще взглядом. – Какая горячая штука.

– Я… я… Я полицию вызову! – с трудом выговорила девушка, сглотнув вязкую слюну.

– А вызови, – нагло заявил сосед. – Скажу, что сама меня этим нарядом соблазнила. Нечего было в этих тряпочках жопой крутить.

Инга в панике озиралась по сторонам, ища, чем можно защититься. Чертов костюм! Дурацкие тряпки, сделавшие ее, считай, голой.

– Давай, будь хорошей девочкой. Если не станешь ломаться, тебе даже понравится, – Толик стал наступать, растопырив руки. Инга поняла, что мужчина в подпитии, и адекватности от него ждать не стоит.

Страх ледяной рукой сжал сердце, легкие жгло от нехватки кислорода, но вдохнуть она не могла – спазм сковал горло. Сделав неловкий шаг назад, она запнулась о коврик.

“Это конец, – только и успела подумать. – Там зеркало и стена”.

Последнее, что она увидела, это огромные от ужаса глаза мужчины и протянутая к ней рука. В зеркало она не врезалась, не разбила собой. Она упала… на каменный пол?

Глава 3

– Эти взрослые вечно заняты, – по коридору огромного величественного дворца шла девочка лет семи. – Даже поиграть не с кем.

Она обиженно надула губы, как это умеют делать очень расстроенные дети. В глазах цвета расплавленного золота была грусть. Папа куда-то улетел по делам, мама занята, к дяде вообще подходить не стоит. У Повелителя драконов нет ни минутки свободной. Слуги тоже все заняты, бегают, суетятся. И никто не хочет с ней поиграть!

А еще почему-то мама не обрадовалась, когда в ее любимом углу сада поставили красивую статую дракона.

– Мамочка, так на папу похож! Это чтобы мы не скучали, когда его дома нет? – Иллария с восхищением гладила маленькой ладошкой камень. – Как настоящий! – искренне восхитилась она.

– Как настоящий, – улыбнулась сквозь слезы мама.

– А когда папа прилетит? – спросила дочка. Статуя красивая, конечно, но лучше с папой поиграть в прятки.

– Как закончит важные дела, – и мама убежала в замок.

– Всегда важные дела, – грустно вздохнула малышка. – А я? – она села у огромной каменной лапы и обхватила руками коленки. – Раз ты похож на моего папу, то я буду тебе всё-всё рассказывать вместо него. Ты ведь меня не выдашь? – она хитро сверкнула глазами. – Я вчера вечером на кухне взяла булочку, а большой черпак спрятала за камин. Вот кухарка сегодня с утра бегала его искала! Шумела на весь замок! – Иллария хихикнула, и продолжила: – А как рычал дядя Эйнар! Я играла с его праздничной перевязью, ну и сломала ее немного. Я нечаянно! И совсем чуть-чуть, – она снова вздохнула. – И даже не видно. Почти. А он как давай рычать и чуть огнем не плевался. Я тоже уже хочу оборачиваться драконицей. И сама в него тогда огнем плюну! – воинственно закончила она.

Посидев еще немного возле каменного дракона, побрела в свои комнаты. Что-то происходит, мама все время грустная, дядя злой. А ей говорят, что все хорошо. Скорей бы папа вернулся, тогда мама перестанет плакать.

И скорее бы пришла весна. Иллариии нравилось разглядывать цветы на склонах гор и бродить по цветущим долинам. Зимой тоже весело, можно лепить снежные комки и кидаться ими в кого-нибудь. Вьюга за окном тоже красиво, но лучше спускаться вниз, в лес, за ягодами. Только ее сейчас никуда не выпускают.

Дядя Эйнар только и делает, что ворчит, и на всё отвечает нет. Еще старая экономка повторяет, что Создатель их забыл. Иллария не понимала, как Создатель мог забыть про своих детей? Для маленькой драконицы он был стариком в белой мантии из детских сказок – мудрым, веселым, добрым.

Иллария шла по длинным коридорам в тронный зал. Пока дяди нет в замке, она там поиграет. Ей очень нравился высокий резной трон с мягким сиденьем. Правда, взбираться на него было неудобно, и помещалась она на сиденье вся, ноги до пола не доставали, зато представляла себя Повелительницей.

Командовала придуманными придворными. Чаще всего велела готовиться к балу. Настоящего бала у них не было уже очень давно. Она не помнит ни одного. Дядя никого не пускает в Горное царство. А ей хочется увидеть живого эльфа. На картинках такие забавные уши у них – можно уколоться или нет? А у оборотней шерсть мягкая или нет? Вот у драконов прочная чешуя, теплая и очень твердая. А настоящий гном выше нее или нет? Но во дворце не бывает гостей.

Мышкой юркнув через дверь для прислуги в тронный зал, Иллария чинно пошла к трону, раскланиваясь, как и подобает Повелительнице, с подданными. Пусть и придуманными.

Здесь так красиво! Большие окна с легкими занавесями, тонкими и почти прозрачными, высокий светлый потолок, на котором нарисованы летающие драконы, а через хрустальный верх можно увидеть небо. Стены светятся, потому что украшены блестящими камешками. Они разноцветные, и названия Иллария никак запомнить не могла.

– Бал? – малышка остановилась и сделала вид, что задумалась. – Ах, Советник, бал – это прекрасная идея, – скопировала она интонации матери. – Подайте мне список гостей, я проверю, – величественно махнула рукой, отпуская вельможу. В исполнении Иллариии это выглядело, скорее, комично, очень уж важный вид на себя напустила она. – Что? – обернулась в другую сторону. – Русалки прислали в подарок ожерелье из прекрасного жемчуга? Несите-несите! Несомненно, я хочу его примерить.

Как и все драконы, она обожала украшения. Каждый дракон имел свою, пусть и маленькую, сокровищницу. Иллария обожала играть в дядиной. Там хранилось столько разного! Диадемы, браслеты, кольца, ожерелья! Глаза разбегались от того, что первым на себя примерить.

Болтая с вымыленной прислугой, она добралась до трона и уже хотела взобраться на него, как главная дверь скрипнула. Иллария шустро юркнула за постамент, скрываясь в нише.

Чеканя шаг, по залу шел дядя Эйнар. Рядом с ним не так уверенно шагал один из советников.

– Эспен, Создатель о нас совсем позабыл, – голос дяди был более похож на рык. – Так что ни в какой храм я не полечу.

– Но Повелитель… Возможно…

– Невозможно, Эспен, – прогрохотал дядя. – Ищите в книгах, свитках, да хоть на дне самой бездны, но туда ни шагу! И любого эльфа, сунувшегося к нашим границам – сжигать! Эти самонадеянные остроухие и к нам притащат свою

заразу. Мало нам их увядания, перекинувшегося и к нам, – оба дракона замерли рядом с троном, – так и жилы становятся скудными.

– Мы ведем разработки новых, но, – робко произнес Советник, – каждая новая все тоньше предыдущей.

– Весь мир катится в бездну, – прошипел дядя, и они снова двинулись дальше. За той дверью кабинет, Иллария это знала. Когда другая дверь хлопнула, закрываясь, она выскользнула из своего укрытия и поспешила покинуть тронный зал.

– Значит, папа улетел искать новую жилу, – сделала вывод Иллария. – Драконы же не могут без самоцветов.

Маленькая драконица не понимала еще, что золото и драгоценные камни нужны для покупки продовольствия, тканей, мебели. Ей просто нравились гладкие блестящие камешки, искрящиеся на солнце или в свете магического огня. Их можно было разложить узором на ковре или построить из них башенку.

А еще она решила, что нужно сходить в храм к Создателю. Про него шептались слуги, и что дорога туда дальняя, а подняться на вершину нужно обязательно пешком по длинной лестнице и тогда твою просьбу услышат.

Может, дядя не поднимался по лестнице, а взлетал на вершину? Иллария застыла посреди коридора. Не может Создатель про них забыть! Он просто занят! Ребенок всем сердцем верил в чудо: нужно только попросить его!

Целую неделю упрямая драконочка расспрашивала словоохотливую кухарку про храм. А та и рада была поболтать, пока раскатывала тесто на мясной пирог или чистила рыбу. Сердобольной драконице было всем сердцем жаль одинокого ребенка.

– Когда я была молоденькой, – рассказывала кухарка, – мы каждый год ходили в храм. Ох, до чего он красив и величественен, – она улыбнулась, вспоминая молодость. – На самой вершине самой высокой горы. Там огромный зал без стен, одни колонны, дух захватывает! Хотя, наверное, дух захватывало от того количества ступеней, которое необходимо преодолеть.

– И взлететь нельзя? – удивлялась малышка.

– Нельзя, – наставительно говорила кухарка. – Это чтобы глупыми просьбами не донимали Создателя. Пока поднимешься, сотню раз подумаешь – а стоит ли оно того. Хотя до самой горы есть портал. Не знаю, правда, работает он или нет. Мне давно уже ничего не нужно, хвала Создателю, всего хватает.

Иллария тоже улыбнулась. Портал! Нужно его найти, а по лестнице она поднимется! И не передумает. Ей очень, ну очень нужно.

Только где портал в замке, кухарка не знала, только где находится в городе. Оказывается, в каждом городе такой есть.

“Нужно сбежать в город и пройти сквозь портал!” – радовалась малышка.

Однажды, спрятавшись в пустой бочке, которых накопилось много, она оказалась на заднем дворе винокурни: бочки перемещали порталом. Дождавшись, когда драконы уйдут, выбралась на улицу.

Ей нужно за город, к горе, в которой вырублена пещера со статуей Создателя. В первые минуты Иллария растерялась и готова была заплакать, но увидела играющих детей и подошла к ним.

– Светлого дня, – вежливо поздоровалась она. – Не подскажете, как мне найти пещеру с Создателем?

Юный дракон, едва старше Иллариии, поднял на нее взгляд и ответил:

– Тысячу раз там был. Ничего интересного, – небрежно он махнул рукой. – Статуя, мох, паутина. А Создатель – сказочки для малышей.

– Я не малышка, – топнула ногой Иллария. – Хочу посмотреть. Проводишь? – она улыбнулась.

– Ладно, – скривился дракон. – Я скоро, – деловито кивнув остальной компании, махнул мелкой: – Пошли. Тут проулками не очень далеко.

Он, петляя, повел Илларию одному ему знакомым маршрутом, обратную дорогу она ни за что не найдет!

– Вон, видишь? – провожатый показал пальцем на дыру в горе. – Эта пещера. Ну ладно, я пошел.

Но маленькая драконица ничего ему не ответила, она уже пошла к пещере. Дракончик пожал плечами, начитаются сказок и лезут туда, глупышки. Он и сам частенько туда бегал, когда был поменьше и глупее, просил то меч, то волшебную книгу заклинаний, а ему даже захудалого кинжала не досталось. Сестра тоже сколько раз просила диадему или куклу, ничего не получила! Махнув рукой на глупую драконицу, пошел обратно к друзьям.

А Иллария поднималась по тропинке к пещере, вход к которую почти зарос плющом. Там внутри стояла статуя Создателя, потемневшая от пыли. Малышка осторожно провела по камню пальцами, тут же ставшими грязными. Камень был теплым.

Обошла статую по кругу, но никакой двери не нашла.

– Нет портала, – личико скривилось в плаксивой гримаске. – А как же попасть в храм? – первая слезинка потекла по пухлой щечке. – Мне же очень-очень нужно!

Маленькая драконица водила ладошками по стенам, вдруг есть тайная дверца – во дворце таких несколько. Но под руками были только каменные стены. А там мама уже ее ищет, и если найдет – запрет, и тогда в храм ей ни за что не попасть. Никто ее туда не отвезет. Вообще запрут в ее комнатах.

Иллария села с обратной стороны статуи, и упершись в нее спиной, заплакала. С досады хлопнув ладошкой по каменному полу, проткнула кожу острым камешком.

– Ай, больно, – она смотрела на раненую ладошку, с которой стекали капельки крови. Тряхнула ручкой и капелька крови попала на статую. – Ой, – испугалась малышка. Статуя засветилась и стала прозрачной, сквозь нее проступили очертания лестницы.

Быстро вскочив с пола, маленькая драконица смело шагнула в портал, который тут же закрылся. Она оказалась у подножия высокой горы, по которой вилась каменная лестница.

– Ого, – запрокинув голову, она не увидела ей конца. – Все равно поднимусь. Мне надо. Очень надо!

Позабыв про ладошку, Иллария, завернувшись в плащик, сделала первый шаг. Поначалу она пыталась их считать, но на второй сотне сбилась. Уже устала, а не прошла и середины. Немного отдохнув, упрямо двинулась дальше.

Глава 4

Маленькая драконица упрямо поднималась по каменным ступеням, ведущим на самую вершину горы. Накидку с меховым подбоем трепал ветер, заодно пытаясь сорвать с ее головы капюшон. Но малышка продолжала идти. Пусть эти взрослые совсем не верят, что всё можно вернуть, но ведь она знает – Создатель поможет. И снова всё будет как нарисовано в книгах. Нужно только добраться до храма и попросить.

А просить она будет, чтобы поскорее прилетел папа, чтобы мама не плакала, чтобы дядя стал веселым, ну и если еще можно будет – чтобы было с кем играть. Не передумает и вниз не пойдет.

Иллария знала, что мама будет сильно волноваться, но обратно уже не повернет. Как возвращаться домой, она даже не подумала. Раз есть портал сюда, то так же и обратно. Следующий порыв едва не сбил с ног, злыми ударами пытался скинуть малышку в ущелье, будто проверяя на прочность. Действительно, по крутой лестнице поднимется только тот, кому на самом деле очень нужно.

Но вот драконица добралась до вершины и оглянулась назад: лестница каменной змеей убегала вниз. Как хорошо, что драконы не боятся высоты!

Теперь осталось пересечь каменную площадь, в конце которой стоял открытый всем ветрам храм. Только склон горы, к которой он прилепился, создавал одну

стену. Остальные три состояли из частокола массивных колонн. Вот еще три широких ступени и Иллария вошла в храм, в котором вовсю хозяйничал все тот же ветер.

Легкие шаги в мягких сапожках не были слышны. Драконица шла медленно, разглядывая барельефы с изображенными на них драконами, эльфами, русалками, цветами и животными. Даже рот приоткрыла от такой красоты.

В конце огромного зала на постаменте стояла статуя Создателя, в его ногах разместилось большое зеркало. Иллария заглянула в него, но в зеркальной поверхности ее отражение не появилось. Серебристо-голубое, оно не показывало ничего.

Драконица дотронулась до него пальчиком – холодное и гладкое. Это было настоящее зеркало, только почему-то не отражавшее её. Малышка уселась перед статуей прямо на пол и запрокинула голову, смотря в лицо Создателю их мира.

– Светлого дня, – ее учили всегда быть вежливой. – Прошу прощения за беспокойство, но я пришла к вам по очень важному вопросу, – да, она часто подслушивала разговоры родителей или дяди, и теперь подражала просителям. – Очень и очень важному. У меня папа улетел по поручению дяди, а мой дядя Повелитель драконов, и долго не возвращается. Вместо него поставили в саду каменную статую, и я с ней разговариваю. Но она же не живая. А мама грустная ходит. Из дворца меня не выпускают. Дядя Эйнар все время злится, хотя он добрый. Я сбегаю на кухню, у нас очень хорошая кухарка. С ней так интересно, но ей некогда играть со мной. Все время готовит. Создатель, ты же наш отец, – слезы у малышки на глазах появились не только от ветра, – помоги нам. Я хочу, чтобы мама больше не плакала, а дядя перестал злиться. И папа побыстрее вернулся. Мне так плохо среди голых стен. И скучно. Играть не с кем. Не надо самоцветов и игрушек, у меня их много.

Детское желание было искренним и чистым. Создатель тоже хотел вернуть сердце любимым детям своим, но помочь могли они только сами себе. Но тронули его сердце слезы малышки, решил он помочь. Эльфам был дан шанс, так почему не дать его драконам? Ведь Повелитель мог сам выбрать человека с искрой и перенести в этот мир, как сделал Владыка эльфов Фаррел, но был слишком упрям. Вмешаться и помочь было равносильно тому, чтобы погубить драконов – они не извлекут урок.

И о нем забыли, давно в этот храм никто не захаживал. Гордыня и жадность подчинили драконов, и только малышка с чистым сердцем просит не сокровищ как все остальные. Вот эта маленькая искорка, возможно, сможет помочь драконам. Но и урок преподать будет не лишним.

Будет ей с кем играть. Эта девушка с искрой в сердце и упрямым характером расшевелит драконов. Создатель хитро улыбнулся, с любовь глядя на маленькую драконицу – не всё ее племя стало жадным.

И как же вовремя! Иллария, сама того не ведая, своей мольбой спасла искру. Махнув рукой, открыл портал в другом мире как раз в тот момент, когда девушка в голубом ударилась спиной о зеркало в своей комнате.

“Хм, а наряд у нее весьма подходящий”, – с усмешкой подумал Создатель. Перед драконицей он так и не показался.

– Ну, пожалуйста! – Иллария сложила ручки у груди. – Я больше никогда ничего не попрошу! Слово Иллариии из рода Золотых драконов, – закончила она свою пламенную речь.

Вдруг в храме раздался грохот, от которого малышка закричала и зажмурилась, закрыла руками уши. Но даже сквозь сомкнутые веки увидела яркую вспышку.

Открывать глаза было страшно. А что если храм разрушен? Иллария осторожно приоткрыла один глаз, когда кто-то совсем рядом с ней закашлялся.

– Фууу, – произнес незнакомы женский голос. – Но и дымина.

Девчушка открыла глаза и увидела перед собой девушку, сидящую на полу. Та махала рукой, разгоняя дым.

– Офигеть! – произнесла незнакомка, озираясь по сторонам. – Жуть как холодно, – она зябко повела плечами. – Блин, да я околею за минуту. Вы издеваетесь?

Кажется, незнакомка очень недовольна. Наверное, больно ударилась. Иллария во все глаза смотрела, как та встает с пола и выпрямляется во весь рост.

Красивая! Высокая, тонкая, похожа на эльфийку как их рисуют в книгах. Большие голубые глаза, длинные светлые волосы, похожие на солнечный свет.

Драконица с удивлением наблюдала за тем, как кожа незнакомки покрывается какими-то пупырышками и волоски встают дыбом. У драконов на руках нет волосков.

Такого странного платья Иллария никогда не видела. Ветер трепал бело-голубые лоскуты юбки, смешная короткая кофточка отрывала живот. А от каждого движения девушки весело звенел пояс. И все это расшито удивительными узорами. Малышка подумала, что у себя незнакомка наверняка богатая и знатная.

– Мать моя в кедах! – удивленно зазвенел голос. – Это где же я?! – она продолжала вертеть головой, когда вдруг испуганно замерла и ее глаза стали еще больше.

Ответить малышка не успела. Стены сотряс грозный рык, заставивший ее обернуться.

На храмовую площадь, поднимая в воздух пыль и мелкие камешки, опускался золотой дракон. На солнце его чешуя ярко вспыхивала, завораживая. Яркая бирюзовая полоса шла от глаза до кончика хвоста. Грозный рев сотряс все вокруг, и Иллария вжала голову в плечи. Дядя Эйнар прилетел, сейчас ругаться будет. Хорошо хоть успела попросить Создателя. Правда, подарок от него очень странный.

– Д-дракон! – взвизгнула незнакомка, и малышка вновь обратила внимание на нее, та упала на пол без чувств.

И уже не видела, как огромного ящера окутывает золотое сияние с бирюзовыми всполохами и из него выходит высокий сильный дракон во втором своем обличье.

Повелитель драконов уверенной поступью приближался к ним. Весь его вид не сулил племяннице ничего хорошего.

– Иллария, – прогрохотал дядя Эйнар, – как ты посмела покинуть дворец? Что за глупость взбрела тебе в голову? – он прожигал взглядом маленькую драконицу. – Как ты вообще здесь оказалась?

– Но дядя… – она вздохнула, виновато опуская голову. – Я попросила Создателя нам помочь.

– Это все сказки, – отмахнулся Повелитель. – Немедленно во дворец! Там мать с ума сходит от беспокойства!

– Её тоже нужно взять, – повернувшись, Иллария указала на девушку.

– Пусть уходит как пришла, – незнакомка в голубом его совершенно не заинтересовала.

– Я попросила Создателя, чтобы мне было с кем играть, – начала торопливо объяснять драконица, – и из дыма появилась она. Нельзя ее тут оставлять! Это для меня! Я без нее не пойду! – тонув маленькой ножкой, решительно заявила малышка.

Повелитель в два шага подошел к лежащей незнакомке. Дыхание было очень тихим, кожа на ощупь ледяной.

– Не выйдешшшь из своей комнаты до совершшшеннолетия, – прошипел он. Землянка. Такая же, как была с эльфом. Но никто из колдунов не посмел бы отрыть портал через хрустальное око без его ведома. По-другому люди в их мир попасть не могут. Значит, все ж таки Создатель услышал Илларию. И оставить незнакомку здесь нельзя – это дар. Хоть и сомнительный.

Только вот одна маленькая проблема: портал открыть можно только у подножия лестницы и обернуться тоже не может – ни на спине, ни в лапах тащить во дворец Илларию и эту не получится.

Наклонившись, поднял дар на руки и двинулся из храма прочь. И так длинную лестницу придется преодолевать с ношей. Если не поторопится, странная землянка замерзнет насмерть. Замечательно, просто замечательно.

– Быстрее, – прикрикнул на застывшую племянницу. Еще и с ней возиться нет совершенно никакого желания. Пусть мать разбирается.

Незнакомка дрожала от холода и жалась к нему, так и не приходя в себя. Драконы редко мерзнут, в их крови течет жар огня. Эйнар бездна знает сколько отмахал крыльями, теперь вынужден тащить еще и девушку. Настроение испортилось окончательно.

Велико было желание просто сбросить ношу со скалы и забыть, но Создатель не спустит такого. Зачем им искра? Драконы справятся сами. Нужно только найти новые жилы, полные золота и драгоценных камней.

Хватит с него на сегодня неожиданностей. Эльфы у себя никак власть не поделят. Фаррел прислал вестника, что его племянник Айрелл стал опасен. Сам Айрелл, разгуливающий возле границы с какой-то девкой, испугавшейся его до дрожи в коленях.

Сбежавшая Иллария, поставившая на уши весь дворец. Мало ему забот.

– А можно она будет жить в моих комнатах? – Иллария едва ли не бегом следовала за ним.

– Нет, – резко отрезал.

– Это же для меня! – воскликнула драконица. Та-ак, сейчас будет капризничать, в голосе уже слезы.

– Нет, – непоколебимым тоном повторил Эйнар.

– Я буду с ней играть, – не унималась Иллария.

– Нет, – пока не выяснит, откуда свалилась искра, никого к ней не подпустит. Спускаться по бесконечной лестнице он уже устал, но, стиснув зубы, продолжал движение вниз. Наконец-то они спустились к подножию и можно открыть портал во дворец. – Проходи, – приказал племяннице, и сам шагнул следом с каменной площадки сразу к комнатам малышки.

Глава 5

– Иди к себе, – приказал племяннице, – до прихода матери чтобы даже к двери не подходила!

– Хорошо, – Иллария опустила голову. – А она?

– Об этом мы поговорим потом, – сверкнул глазами Эйнар. – А еще поговорим о том, как ты попала в Храм и кто тебя надоумил.

– Иллария, хвала Создателю! – по коридору замка бежала Далия. – Доченька, где ты была? Эйнар, где ты ее нашел? – драконица перевела взгляд на брата. – Кто это? Откуда?

– Это я попросила Создателя, – виновато ответила малышка. – Чтобы мне было с кем играть.

– Чтооо??? – удивленно воскликнула Далия. – Как?

– Я нашел обеих в Храме Создателя, – пояснил Эйнар, добавил, поймав неверящий взгляд сестры: – А вот как Иллария туда попала, еще предстоит выяснить. И кто это такая тоже.

– Что с ней? – Далия кивнула на девушку в руках брата.

– Не имею ни малейшего понятия. Когда я вошел в Храм, она лежала на полу без чувств. Так еще и не очнулась, – он досадливо поморщился.

– Она испугалась дракона, – решилась подать голос Иллария. – Наверное, никогда нас не видела.

– Иди к себе, – Далия перевела взгляд на дочку и, вытянув руку, указала на дверь. – Я сейчас приду и мне очень интересно узнать, как ты покинула дворец.

– Хорошо, мам, – Иллария понуро поплелась к своей комнате, шаркая ногами, взявшись за ручку, обернулась. – Только она все равно мой подарок от Создателя.

– К себе! – в один голос рыкнули Далия и Эйнар.

Проследив, чтобы племянница зашла к себе, Повелитель развернулся и зашагал в другую часть замка. В его крыле достаточно комнат, чтобы поселить незнакомку туда, пока не выяснит, зачем ее сюда перенес Создатель.

– Эйнар! Ты куда? – окликнула его сестра.

– Займись дочерью! – последовал резкий ответ. Бардак в собственном замке. Когда незнакомка очнется, поговорит с ней серьезно. Ему никто посторонний здесь не нужен. Тем более расхаживающий в таком виде! В таком наряде только к русалкам. Те известные любители сверкать голыми телами.

Толкнув дверь в одну из комнат, прошел к кровати и уложил на нее незнакомку. Та как-то недовольно выдохнула, потянувшись с нему, потом пошарила рукой и, схватив ткань покрывала, попыталась натянуть на себя. Недовольно поморщившись, Эйнар набросил на нее край покрывала. Мысленно позвал лекаря и остался ждать старого дракона, разглядывая лицо незнакомки.

Очень тонкие черты, чуть вздернутый носик, пухлые губы. Длинные волосы отливают солнечным светом. Такие светлые у эльфов, но у тех, скорее, можно сравнить со светом луны и звезд. Незнакомка завозилась, укутываясь в покрывало с головой.

– Мой Повелитель, – в комнату вошел лекарь. – Вы нездоровы? – он озабоченно разглядывал Эйнара, пытаясь уловить признаки болезни. Хотя у драконов было такое здоровье, что требовалось иногда только вмешательство в регенерацию или помощь в восстановлении после магического истощения.

– Со мной все хорошо, Фроуд, – успокоил его Эйнар. – Осмотри ее, – он указал рукой на кровать.

– Кто это? – брови старого лекаря от удивления устремились к волосам. – Человек?! Но откуда? Вы решились призвать искру? – начал он сыпать вопросами, но поднятая рука Повелителя заставила замолчать.

– Это дар Создателя, – раздраженно ответил Эйнар. – Хоть я и не просил. Выясни, что с ней.

Фроуд кинулся к незнакомке. Положил руку ей на лоб, зашептал свои заклинания, и его пальцы окутало серебристое сияние.

– Просто спит, – ответил немного погодя лекарь. – Сейчас очнется.

И вправду, стоило убрать ему руку, как незнакомка открыла глаза и уставилась на двух мужчин в странных одеждах.

“Глаза, как чистые горные озера”, – мелькнула глупая мысль, отчего Эйнар еще больше нахмурился.

– А где дракон? – испуганно спросила девушка.

– Здесь их даже два, – криво усмехнувшись, пояснил Повелитель. – Кто ты?

– Я-то Инга, а вот кто вы? – задала встречный вопрос она. – И вообще где я?

– Во дворце Повелителя драконов, в его личном крыле, – вступил в разговор лекарь. – Эйнар Повелитель драконов перед тобой, – он со всем почтением указал на своего лорда, – меня зовут Фроуд и я лекарь.

– Поня-я-я-тно, – задумчиво протянула Инга. – Толик все-таки приложил меня головой об стену или пол. Интересно, а в реанимации холодно? Может, поэтому я мерзну?

– Ты мерзнешь, потому что оказалась в горах в лоскутках вместо одежды, – недовольно проговорил Эйнар.

– Горы? Какие горы? У нас нет гор, – усмехнувшись, отмахнулась Инга, – мне до ближайших двое суток на поезде пилить. И на мне не лоскутки, а танцевальный

костюм. Сама, между прочим, шила. И все девчонки в группе пришли в восторг.

– Замечательно, мне подарили танцовщицу, – с едким сарказмом сказал Эйнар. – Или ты из чьего-то гарема? – мысль, что Ингой кто-то пользовался, неприятно резанула.

– Какой гарем, ты дурак, что ли? – возмутилась Инга. – Нет, ну не могут быть мои глюки настолько необразованными, – она подняла взгляд к потолку и вздохнула. – Лишь бы просто глюки, а не необратимые изменения мозга или личности. А то из реанимации в психушку как-то не хочется, – снова перевела взгляд на мужчин.

Молодой, конечно, красавчик. Такой высокий и видно, что следит за телом: живота нет, плечи широкие, осанка такая… королевская. Только вид брезгливо-недовольный. Второй пониже, и явно уже стар. Зато глаза такие добрые. Похож на дедушку, будь у нее таковой.

– Так зачем мне Создатель подарил танцовщицу? – задумчиво проговорил Повелитель.

– А что плохого в танцовщицах? – удивилась Инга. – Нормальная профессия, не эскортница же. А вообще я костюмер.

– Нет, я не могу с ней разговаривать, – Эйнар обернулся к лекарю. – Я половины из сказанного не понимаю.

– Капец, меня не понимаю даже собственные глюки, – огорченно произнесла Инга. – Дожилась.

– Ин-н-га, – растянул ее имя Фроуд, – вам будет сложно поверить, но вы в другом мире. Этот свершившийся факт нужно принять.

– Нет, – беспечно отмахнулась девушка, – других миров нет. Вы лишь галлюцинации в моем воображении.

– Сама ты… галлюцинация, – не выдержал Эйнар, сочтя такое отношение оскорбительным. – Вышвырнуть тебя из дворца за такое оскорбление.

– Мой лорд, – немного с нажимом в голосе обратился к нему лекарь.

– Я знаю. Создатель может разгневаться, – дракон снова метнул злой взгляд в девушку. Подался вперед, нависая над ней: – Но если будешь себя неподобающе вести, то пожалеешь, что тебя не сбросили в ущелье возле Храма.

А Инга просто не могла всерьез воспринимать весь этот бред ушибленного мозга. Хотя шлепнулась вроде как на попу, но стряслось явно в голове. А глаза у ее галлюцинации красивые. Такие, как расплавленное золото. Обрамленное бирюзой. Только зрачок вытянутый. Вот ведь причуды фантазии.

– А, ну понятно, – она продолжала вглядываться в завораживающие глаза, – сам же сказал, что дракон, а драконы кто? Ящерицы и змеи, вот тебе и вытянутый зрачок. Ну логично, да.

– Какие еще ящщерицы? – натурально прошипел Эйнар.

– Шипит, – с дурацкой улыбкой восхитилась Инга. – А покажи язык? – попросила она Повелителя. – Должен быть раздвоенным.

– Что?! – Эйнар резко выпрямился. Его! Повелителя драконов! Просит показать язык какая-то девчонка, даже не из Трехмирья!

– У нее бред, мой лорд, – поспешил вмешаться лекарь. – Сознание не принимает пока новый мир. Поспи, милая, – Фроуд дотронулся до лба девушками кончиками пальцев, и она закрыла глаза, засыпая.

– Объясни мне, что она несет?! – не сдерживая рыка, вопрошал Повелитель, указывая пальцем на сладко спящую девушку. – Язык ей показать! Раздвоенный! Да как она так смеет со мной разговаривать?!

– Мой лорд, прошу, успокойтесь, – осторожно произнес Фроуд. – На Земле нет драконов, нет магии. Инга просто не верит, что мы существуем. Дайте ей привыкнуть, – девушка ему понравилась с первого взгляда. Она сильно отличалась от драконицы, ей бы больше подошло попасть к эльфам. Но с Создателем нельзя спорить, он видит шире и знает больше. Раз перенес ее сюда, на то его воля и задумка.

– Скинуть бы ее в пропасть, – пророкотал Эйнар.

– Нельзя! Нельзя! – в испуге замахал руками старый лекарь. – И обижать нельзя!

– Нельзя, – обреченно вздохнул Повелитель.

– Создатель никогда не дает ничего просто так, – напомнил ему Фроуд.

– Лучше бы дал нам новую жилу, – возмущение в Повелителе продолжало кипеть, не желая успокаиваться. – А теперь возись вот еще и с ней. Запереть в этой комнате до конца ее дней, что ли? – пришла ему в голову идея.

– Мой лорд, – укоризненно произнес Фроуд.

– Да знаю я, – отмахнулся Эйнар. – Долго проспит?

– До утра. Ей необходимо отдохнуть. А потом придется все объяснить Инге, – добавил лекарь.

– Вот ты этим и займешься, – кивнул Эйнар. – И эту ночь проведешь здесь. Присмотришь за ней. Я не желаю возиться с пришлой девчонкой. Иллария ее выпросила, вот сама и отвечать за нее будет. Пора учиться нести ответственность за свои поступки.

Кивнув своим мыслям, Эйнар стремительно вышел из комнаты, услышав долгий вздох старого лекаря. Повелитель драконов не может быть мягкотелым и потакать своим капризам, он него зависит благополучие всех драконов, а тут еще Хэвард обратился в статую. Просил же его не лезть туда!

– Упрям, как снежный баран! И дочь вся в него! – рыкнул Эйнар, продолжая идти в комнаты Иллариии. Слуги, завидев своего Повелителя, почтительно кланялись и спешили убраться с дороги. Когда он в таком настроении, лучше под руку не попадаться.

– Иллария, что ты просила у Создателя? – вошел в комнату, хлопнув дверью. В несколько шагов подошел к племяннице и навис над ней. – Четко и подробно. Далия, не вмешивайся, – остановил сестру, метнув в нее злой взгляд.

– Я попросила, чтобы мне было с кем играть, – призналась маленькая драконица и поджала губы.

– И все? – с нажимом спросил Эйнар. Племянница сморщила носик и опустила взгляд. – Договаривай.

– Чтобы мама грустной не была, – вздохнула Иллария. – Чтобы папа быстрее вернулся, – за спиной Эйнара судорожно вздохнула сестра, услышав эти слова. – И чтобы ты стал добрее.

– Что?! – уже в который раз за сегодняшний вечер опешил Повелитель. – Далия! – рявкнул он. – Откуда у твоей дочери такие мысли? Как посмела она вмешаться?

– А я тоже из рода Золотых драконов, – упрямо топнула ножкой малышка. – И Создатель меня услышал. Отдай мой дар! – она сложила ручки на груди и упрямо задрала подбородок. – Эта красивая леди для меня! Моя! Моя! Моя!

– Да чтоб вас всех бездна пожрала! – взревел Эйнар. Упрямство – фамильная черта. А эта мелкая драконица не считает его Повелителем, для нее он просто дядя Эйнар! – Ты не выходишь из своей комнаты, пока я не разрешшшу.

– Отдай мою леди! – снова топнула малышка, весь вид ее говорил о решимости отстоять своё.

Вместо ответа Повелитель предпочел просто сбежать в свой кабинет и закрыть дверь на магический ключ. Хватит с него на сегодня!

– Моя леди, – слова племянницы задели его. Как смеет спорить с ним! – Ин-га, – по слогам произнес имя девушки. – Благодарю, Создатель, за такой дар! – яд так и сочился в каждом слове. Эйнар не считал Ингу даром, а как раз совсем наоборот – новой проблемой.

Глава 6

Инге не хотелось открывать глаза, вздохнув, перевернулась на бок, закутавшись в одеяло. Может, простудилась? Сезон для этого подходящий, вот и приснилась такая ерунда. Мужик, конечно, красавчик! Глаза жутковатые, даже и не подумала бы, что ее фантазия такое может выдать.

– Да что ж так мешает? – пробурчала Инга, дотрагиваясь до лифа костюма. – Эээ, не поняла? – провела рукой ниже – и юбка на месте. – Это Толик испугался и спать меня уложил, что ли?

Откинув одеяло, она села на постели и, наконец, соизволила открыть глаза.

– Ааа… Здрасти, – ничего умнее в голову не пришло. На нее смотрел мужчина из сна. Он поспешно поднялся из кресла и подошел к кровати.

– Приветствую, госпожа. Меня зовут Фроуд, я лекарь, – свои слова мужчина сопроводил легким поклоном.

– И у вас зрачки вытянутые? – удивилась Инга. – Вот это меня крепко приложило!

– С вами все хорошо. Я позволил себе вылечить вас, – и снова легкий поклон.

– Да какой хорошо, когда в голове непорядок?! – Инга была категорически не согласна с этим Фроудом. – Нормальных людей так не глючит.

– Я не могу утверждать за всех людей, в Трехмирье вы редкие гости, но с вами точно все в порядке, – старик мягко улыбнулся. – Вы гостья во дворце Повелителя драконов в Горном царстве.

– Зашибись, – вздохнула Инга. – Очнусь – напишу книгу. Подождите, – она подняла руку, перебивая собравшегося что-то сказать Фроуда. – Мне бы в туалет. Есть у вас тут такое или удобства на деревенский манер?

– Не понимаю, что вы под подразумеваете под “деревенский манер”, но ванная комната там, – Фроуд указал на стену справа от кровати.

Присмотревшись, Инга и вправду заметила дверь, замаскированную под стену. Сейчас вернется, и расспросит этот глюк поподробнее. Иначе что в книге писать

будет? Соскочив с кровати, бегом кинулась в ванную – пол в этом дворце ледяной!

– Ненавижу холод, – скривилась девушка. Ноги моментально замерзли. – Ух ты! – оказавшись в ванной, разинула рот от удивления. – Шикарно живут!

Ванная, если она правильно оценила, размером в две ее комнаты! И вся отделана белым мраморов с золотыми прожилками. Красиво! Привычное корыто, золотистый кран. Отдельная раковина, и, что очень радовало, легко узнаваемый белый друг. Только зеркала не было. Зато было огромное окно, такие обычно делают во всяких дворцах и домах аристократии: высокое, с закругленным верхом, когда стекла поделены раскладкой. Как это называется, девушка никогда не интересовалась. Вид из окна тоже не подкачал: чистое небо, нежно подсвеченное розоватыми лучами выходящего из-за горных вершин солнца. На одной из стен парил нарисованный дракон. Золотой. В общем, такая ванная комната могла бы быть в самом дорогом отеле.

В кровать Инга так же возвращалась бегом, запрыгнув в нее с разбегу и тут же кутаясь в одеяло. Дубак в этом дворце какой-то! Вроде золото, мрамор, мозаика в ванной, кажется, из полудрагоценных камней, а на отоплении экономят!

– У вас всегда так холодно? – спросила у лекаря, у того стал очень озадаченный вид. – Можно в батареи добавить температуру?

– Прошу меня простить, – Фроуд легко поклонился, – я не понимаю, о чем вы говорите. В этой комнате ничуть не холоднее, чем везде во дворце. Мы бы никогда не посмели поселить гостью в неподобающие условия.

Инга сидела на кровати, закуклившись в одеяло, стопы, кажется, не согреются никогда. То есть жить ей в этом холоде? Хотя, возможно, для реанимации это нормальная температура.

– Думаю, это из-за того, что вы человек, – Фроуд смотрел на нее задумчиво.

– А вы нет? – Инга, прищурившись, рассматривала этого лекаря. Обычный подтянутый мужчина лет за пятьдесят. Высокий, сохранивший прекрасную форму. Одет, правда, странновато, но это же фантазия, вот и одежда как полагается – фэнтезийно-средневековая: темно-зеленый строгого кроя сюртук с

золотистой вышивкой, светло-зеленый жилет, под ним белая рубашка, черные брюки, мягкие черные сапоги до середины икр. Конечно, в таком холодно не будет!

– Я дракон из рода Воздушных драконов, – улыбнулся Фроуд.

Инга подалась вперед, пристально вглядываясь в глаза мужчины – небесно-голубые с синей окантовкой, а зрачок вертикальный. Кто бы мог подумать! А на вид от человека не отличить.

– Ладно, раз я тут, пока меня не вытянули туда, буду играть по вашим правилам, – Инга подняла взгляд вверх на резной потолок – витиеватый узор, в котором можно распознать стилизацию драконов и каких-то растений, опоясывал комнату по периметру, широкие темные балки на белом смотрелись очень стильно. – Надеюсь, мне одежда полагается? А то постоянно ходить в концертном костюме не очень хочется. Холодно в нем, придется заматываться в одеяло.

Ответить Фроуду не дал стук распахнувшейся двери. В комнату ураганчиком влетела девчушка, которую Инга мельком видела там. А собственно, где она была? Точно не в этой комнате.

– Моя! Моя леди! – кричала малышка. – Это мой дар от Создателя!

– Иллария, ведите себя как подобает, – сделал ей замечание Фроуд.

– Моя леди! – топнула ногой малышка. – Не отдам дяде! Красивая, – довольно улыбнулась она, вскарабкиваясь на кровать. – Меня зовут Иллария и ты будешь со мной играть, – заявила она безапелляционно, пока Инга смотрела на это чудо. У которого тоже были вертикальные зрачки. – А почему ты в одеяле?

– Здесь холодно, – Инга вцепилась пальцами в материю, не собираясь расставаться с теплым коконом.

– Я хочу играть, – заявила маленькая драконица. – Создатель тебя мне подарил!

– Леди Иллария, – вновь обратился к ней Фроуд, – леди Инге необходимо отдохнуть, она тяжело перенесла переход в наш мир.

– Да? – малышка с недоверием смотрела на лекаря. – Но эта леди – моя.

– Иллария, ты почему покинула свою комнату? – к их компании присоединилась молодая женщина. Инга с завистью отметила, что та одета в брюки, кофту странного покроя и полусапожки. Незнакомка была счастливой обладательницей фигуры “песочные часы” и роста выше среднего. Шикарные волосы, собранные в объемную косу, притягивали взгляд глубоким черным цветом. Прямой нос, пухлые алые губы и такие знакомые глаза: расплавленное золото, окаймленное бирюзой. – Эйнар запретил тебе и шагу из нее делать.

– Ну, мам, – насупилась девчушка, – она же мой дар. А дядя Эйнар ее забрал себе, – недовольно закончила она. – Скажи ей, пусть идет со мной играть.

Инга с недоумением смотрела на истерику ребенка и не могла понять, зачем собственная фантазия собирается сделать ее персональной куклой. Уж если и сочинять что-то, то можно же было сделать ее королевой, магичкой, ну аристократкой какой-никакой. Родное подсознание и так подвело.

– Что здесь пррроисходит? – по комнате прокатился натуральный рык. В дверях появился тот золотоглазый мужчина.

“Ага, повелителем назвался”, – Инга перевела взгляд на новое действующее лицо. Не сказать, что красавец, но черты лица правильные, чуть грубоватые. Мужественные, она бы сказала. Его легко представить играющим крутого спецагента или такого обаятельного плохиша, ну или вот повелителем драконов. Тоже вполне себе подойдет.

– Далия, почему твоя дочь не у себя? Я запррретил ей покидать комнату, – снова грозно произнес мужчина. А Инга отметила, что к его глубокому голосу идет это раскатистое “р”. – Уведи ее и впредь смотри лучше.

– Нет, – малышка упрямо топнула ногой. – Это мой дар от Создателя. Дядя Эйнар, это моя леди!

– Далия, вы обе испытываете мое терпение, – и вид у него был при этом такой грозный, что Инга испугалась. – Помни, я могу тебя отправить в любой из наших замков. Любой, – произнес многозначительно.

– Идем, – молодой женщине удалось схватить ребенка за руку. И теперь она тащила дочку к двери на буксире, та вырывалась. Еще долго из коридора доносились детские выкрики: “Моя! Моя!”.

– От вас сссслишшком много проблем, – в самом деле прошипел Эйнар, подходя к испуганной девушке. В его глазах буквально полыхал огонь. – Ссстолько шума из-за обычной танцовщицы.

– Да не танцовщица я, – теперь Инге стало обидно. – Помощник костюмера в театре. Шью, вышиваю, помогаю со стиркой и хранением костюмов. Нормальная работа. Верните меня обратно, а? – сказала жалобно. – Там, конечно, Толик, но уж как-нибудь, – она пожала плечами. – Ну, пожалуйста.

– Нет, – заявил этот повелитель категоричным тоном. – Мне тоже не нравится, что ты здесь, но обратный переход невозможен.

– А мы уже на ты? – ляпнула Инга и прикусила язык.

– Для тебя я либо лорд Эйнар, либо Повелитель, изволь проявлять должное уважение, – золотые глаза зло сверлили Ингу, отчего у той мурашки бежали по спине от страха. – Почему ты в одеяле?

– Потому что холодно, – честно ответила Инга. У них что, других вопросов к ней нет? – Я, извините, чемодан не собрала, не знала, что перемещаться придется. Ай! – пискнула, когда ее одним движением этот повелитель вытряхнул из одеяльного кокона. Хозяйским взглядом прошелся по ее телу, задержался на груди, отчего Инга тут же прикрылась руками. Чертов открытый лиф! Волоски на руках встали дубом, кожа стала гусиной. – Отдайте, пожалуйста, – она потихоньку потянула одеяло обратно. Под таким взглядом было слишком уж неуютно.

Эйнар продолжал ее разглядывать, когда в комнате снова появилась Далия, но уже без ребенка.

– Присмотри, чтобы гостья получила должный гардероб, – не глядя на вошедшую, произнес Эйнар.

– Какие комнаты приготовить? – спросила Далия.

– Она останется здесссь, – последовал ответ.

– Но, Эйнар, это твое личное крыло! – возмутилась Далия.

– Ты хочешь еще что-то сказать, сестра? – полыхнул на нее взглядом Эйнар. – Или по примеру своей дочери начнешь спорить?

– Конечно же, нет.

Инга наблюдала, как молодая женщина сделала едва заметный шаг назад, когда ей самой хотелось залезть под кровать или выпрыгнуть в окно. Еще бы, не каждый день видишь, как на лице и руке мужчины начинает проступать чешуя.

“Здесь нет мужчин и женщин, – подумала Инга. – Драконы и драконицы. Мамочки!”

Ей отчаянно хотелось, чтобы это был только сон. Параллельных миров не бывает, все это выдумки! Фантазии! Сказки! И раз уж попала в такую сказку, то лучше не нарываться. Этот Эйнар злющий такой, ужас просто!

– А можно мне еще обувь? – робко задала вопрос. – Я не знаю, где потеряла домашние тапочки.

– Далия, займись.

Инга решила еще немножко обнаглеть и прояснить очень важный вопрос:

– А еда?

– Не имею привычки морить гостей голодом, – резко бросил ей Эйнар.

– Ага, только угрожаете со скалы скинуть, – прошептала себе под нос девушка.

– У драконов отличный слух. И зрение тоже. Постарайся вести себя тихо, тогда жизнь во дворце не будет для тебя трудной. Фроуд, следуй за мной, – приказал лекарю и стремительно покинул комнату.

Фроуд, отвесив легкий полон Инге и более глубокий Далии, поспешил за своим Повелителем, а гостья, чувствующая себя пленницей, сжалась теперь от острого взгляда драконицы.

Глава 7

– Так-так-так, – драконица медленно подошла к кровати. – Гардероб, значит, тебе нужен. Во дворце есть прислуга, но заниматься тобой должна я.

– А можно меня домой вернуть? – решила Инга уточнить на всякий случай еще раз. Это не сон, это просто кошмар. Не хочет она жить во дворце, не нужен ей никакой красавчик-дракон, верните обратно. – Пожалуйста.

– Нет, – жестко обрубила Далия. – Я бы с превеликим удовольствием отправила тебя отсюда, но… – она развела руками, давая понять, что очень хочет, но не может. – Так что веди себя тихо и проживешь долго. И вылези, наконец, из этого одеяла, – раздраженно прошипела.

Инга, вздохнув, вылезла из теплого кокона.

– Дешшовка, – продолжала шипеть Далия, разглядывая наряд девушки. – Ужассная ткань и камни фальшивка.

– У нас никто не расшивает танцевальные костюмы настоящими бриллиантами, – со всем возможным спокойствием произнесла Инга. Хотя очень хотелось высказаться. Но если допустить, только допустить, что каким-то образом по прихоти маленькой девочки она попала сюда и эти люди с вертикальными зрачками, называющие себя драконами, реальны, то лучше язык попридержать. Драконица Далия или нет, а сестра правителя. Еще оденет в лохмотья и на

сухари посадит.

Инга смотрела на замершую Далию, та прикрыла глаза и будто о чем-то сосредоточенно думала. А драконица по мысленной связи ругалась с братом.

“Эйнар, почему я?”

“Потому что я так решил, Далия, – брат был категоричен. – Твоя дочь притащила искру, и мне еще предстоит разгадать, почему Создатель послушал ребенка!”

“И как я ее должна одевать?! – она тоже перешла на повышенный тон”.

“Как подобает искре Золотых дрррaконов! – рыкнул брат. – У меня проклятые эльфы шарятся вдоль границы, а ты с тряпьем пристаешь!”

Далия открыла глаза. Эйнар сейчас просто зол, и, чего доброго, в самом деле отправит в дальний замок.

– Из комнаты ни шагу. Скоро прибудет портниха, – и драконица стремительно удалилась, оставив Ингу в одиночестве.

– Конечно, ни шагу, – девушка снова замоталась в одеяло. – Да я околею еще на подходе к двери, – она вздохнула, желудок жалобно пробурчал о том, что голоден. – Хоть бы хлеба и воды предложили. Надеюсь, они вспомнят, что меня нужно накормить. И сами едят не сырое мясо.

Инга устроилась среди вороха подушек и принялась внимательно разглядывать комнату. У этих драконов, или кто они там, талантливые дизайнеры и архитекторы. Интерьер просто царский, но в то же время легкий, воздушный, и даже, можно сказать, в чем-то лаконичный.

Она понятия не имела, сколько времени прошло, но кушать хотелось просто зверски. Положение спас Фроуд, не зря сразу ей понравился. Лекарь вернулся, неся в руках поднос.

– Как вы себя чувствуете,? – с мягкой улыбкой спросил он. – Проголодались, наверное, – подойдя к столику, дракон принялся ловко переставлять посуду с

подноса на столешницу.

– Очень, – не стала отпираться Инга. – Думала, обо мне и не вспомнят.

– Как можно, – всплеснул руками Фроуд. – Дар Создателя никто не посмеет морить голодом, – ошеломленно произнес он. – Далия обязательно все сделает. Просто сейчас она несколько расстроена кое-каким событиями.

На это заявление Инга только хмыкнула. Как была в одеяле, так и пошла замотанная к столику. Залезла в кресло, тут же пожав под себя ноги. От тарелки с чем-то, напоминающим бульон, пахло очень даже аппетитно, рядом на плоской тарелке лежал кусок стейка и овощи. А вот вместо чая или воды был какой-то отвар.

– В еде нет яда, – Фроуд устроился в кресле напротив.

– Не сомневаюсь, – Инга взяла ложку. – Проще мне шею свернуть. Быстро и эффективно.

– Инга, вы оскорбляете такими домыслами самого Повелителя, – едва ли не в ужас пришел лекарь от ее слов. – Не злите Эйнара, и жизнь во дворце будет вам в радость.

Только вот девушка в этом сомневалась. Её уже успели назвать живой куклой, оскорбить и унизить. Если она и дар Создателя, то уж явно какой-то завалящий.

Зато еда приятно порадовала. Суп оказался вкусным, а мясо сочным, овощи так себе, но съела все. Неизвестно, когда в следующий раз накормят.

– А почему я понимаю вас? – после еды стало легче воспринимать действительность. Горячий отвар пах пряными травами, а на вкус был сладким, будто мед положили.

– Магия, – ответил Фроуд, словно такое для них в порядке вещей. – Еще через несколько дней сможете читать и писать, если на Земле это умели.

– У меня есть образование, – ответ прозвучал немного обиженно. Обалдеть, ее тут приняли за неграмотную наложницу. – А можно еще раз повторить, где я оказалась? – Инга хотела уточнить, все ли верно она поняла.

– В Горном царстве. И уже имели честь познакомиться с нашим Повелителем Эйнаром, его родной сестрой Далией и ее дочерью Илларией. Именно она устроила ваш переход.

“Сестра. Не жена”, – мысленно произнесла с облегчением. Нет, с сестрой тоже будет, скорее всего, непросто. Но полный аут был бы, если бы Эйнар поселил ее рядом с собой, имея жену.

– Но я помню, что оказалась не здесь, – продолжила Инга выспрашивать сведения. – Какое-то строение с колоннами, без стен, как будто на вершине горы.

– Храм Создателя, – кивнул Фроуд. – Малышка смогла проделать долгий и трудный путь.

– Там еще дракон был. Золотой такой, с бирюзовой полосой, – девушка передернула плечами, вспомнив жуткую махину.

– Повелитель Эйнар в ипостаси дракона.

– Он превращается, что ли? – Инга с силой сжала бокал с отваром.

– Мы все превращаемся, – лекарь снова улыбнулся. – Горное царство – царство драконов. Вы потом увидите.

– А я здесь зачем? – самый главный вопрос, от ответа на который буквально будущее зависит.

– Я не знаю, – ответ ей не понравился. – Искру переносят, проведя специальный ритуал. В момент, когда она очень нужна. А с вами… Так пожелал Создатель.

“Дурацкий мир, – решила Инга, – раз приходится для решения драконьих проблем похищать на Земле девушек. Осторожнее надо быть”.

С удовольствием бы продолжила разговор с лекарем, пока единственным, кто нормально с ней общался, но вернулась недовольная Далия. Хорошо что Инга успела поесть, а то эта драконица своим видом отбила бы весь аппетит.

– Вставай. Раздевайся, – приказала она. – У меня нет времени с тобой возиться.

– Но… – Инга растерянно повернулась к лекарю. Раздеваться при постороннем мужчине?

– Я позже зайду, – тот поспешно встал из кресла. Отвесив поклон Далии, вышел из комнаты, не забыв закрыть за собой дверь.

Девушка осторожно встала и подошла к драконице, от которой исходили волны недовольства.

– Раздевайся! – рыкнула та. – Или у тебя со слухом проблемы? Только убогой нам еще не хватало, – фыркнула, закатив глаза и покачав головой.

Продолжиться потоку оскорблений не дал стук в дверь.

– Входи, – нетерпеливо крикнула Далия. Когда в комнату вошла еще одна драконица, а Инга сразу посмотрела в глаза незнакомке и увидела вытянутый зрачок, окруженный малахитовой радужкой, сестра Повелителя ткнула в нее пальцем и приказала: – Одеть. Полностью. Практично и недорого. Счет отправить казначею Эйнара.

– Слушаюсь, леди Далия, – поклонилась драконица. – Меня зовут госпожа Грезэ, я помогу подобрать гардероб, – она пару раз обошла по кругу Ингу, переминавшуюся с ноги на ногу. – Чудесная вышивка. Очень необычная.

– Я сама вышивала, – тихо ответила девушка.

– Займитесь делом, – Далия не собиралась заниматься чужачкой дольше необходимого, поэтому принялась подгонять портниху: – Необходимый минимум.

– Конечно-конечно, – быстро залепетала госпожа Грезэ. – Брюки, рубашки, верхняя накидка, платки и кофты.

– И белье, – немного покраснев от смущения, добавила Инга. – А еще обувь.

– В цветах какого рода? – портниха посмотрела на Далию.

– Никакого, – отмахнулась та. – Все самое простое.

– К вечеру все доставят, – поклонилась госпожа Грезэ.

– Замечательно, – совершенно неискренне улыбнулась Далия. – Свободны, – махнула она рукой в сторону двери.

Низко поклонившись, портниха ушла, следом за ней вышла Далия, не удостоив Ингу больше ни единым взглядом.

– Ладно хоть не мешок из-под картошки, – выдохнула Инга, поспешно поднимая одеяло. Интересно, а до вечера это сколько? Как оказалось – довольно долго.

Она успела вдоволь налюбоваться видами из окна. От красоты гор захватывало дух, но и было очень страшно: такой высоты она никогда не видела, а обрыв уходил вниз куда-то в черную бездну, за которой начиналась новая гора. Вот на ее вершине сидело облако, казалось, что оно мягкое-мягкое и на нем можно поваляться как на перине.

Инга надеялась увидеть парящих в небе драконов, но там даже птицы не пролетали. Снова поспала, проснувшись, когда за окном стало темнеть. Девушка сонно терла глаза, когда вспыхнул яркий свет, заставив ее зажмуриться.

– Ставь сюда, – вновь раздраженный голос Далии.

“Она бывает в другом настроении?” – подумала Инга, провожая взглядом внесенные коробки, коих было немного – всего три штуки. Слуга оставил их прямо посреди комнаты и вышел.

– Надеюсь, как одеваться – разберешься, – отпустив шпильку, драконица удалилась, хлопнув дверью.

Откладывать разбор покупок Инга не стала. В одной из коробок обнаружились серые полусапожки и мягкие домашние туфли, коричневые, без изысков. Вот их девушка тут же и примерила. Даже зажмурилась от того, что ноги больше не соприкасаются с холодным полом. Во второй коробке нашлось белье.

– Мда, такое называют “прощай молодость”, – она развернула нечто, очень похожее на панталоны. Интуиция подсказывала, что вряд ли Далия сама такое носит. Вместо привычного бюстгальтера – майка. Ну что выдали, все равно никому демонстрировать ничего она не собирается.

В третьей коробке лежали брюки, рубашки, какая-то накидка, похожая на пончо, гольфы, и все это коричневых и серых цветов, без единого принта или вышивки.

– Ничего, попрошу нитки и иголку и украшу бисером с костюма, – решила Инга. – И из юбки что-нибудь придумаю, будет хоть немного веселее. А еще попрошу милого лекаря принести мне расческу.

Быстро натянув новое белье, коричневые брюки и серую рубашку, сверху надела местное пончо. Вот теперь не сверкает перед этими драконами ничем лишним. Одеяло было отнесено на кровать, а Инга приступила к тщательному осмотру комнаты.

Рядом с дверью в ванную находилась вторая, вот ее и открыла девушка. За этой дверью скрывалась большая гардеробная: стеллажи с двух сторон могли вместить уйму вещей, длинная штанга для вешалок, мягкая кушетка, туалетный столик и возле него стул с резной спинкой и сиденьем, обитым золотистой тканью, и зеркало. Огромное зеркало, в котором Инга отражалась с ног до головы.

Оказывается, из гардеробной в ванную тоже была дверь.

Выданные ей вещи уместились на одной полке, да и то полностью ее не заняли. Больше ничего интересного в комнате не нашлось, и Инга снова уселась возле окна. Ну и что ей дальше делать? Если принять это за реальность, то как себя вести? Выпустят ее из этой комнаты когда-нибудь? Похоже, только Фроуд

относится к ней нормально, Далия ее невзлюбила сразу, правителю, ясное дело, плевать на простых смертных. Остается еще Иллария – вредная и капризная.

– Вот это я попала в сказку, – Инга смотрела на темнеющее небо, где уже появились первые звезды. На Земле звезды не выглядят как разноцветные огни на елке, а тут все небо в синих, зеленых, красных, жёлтых ярких точках. – Никаких положенных попаданке бонусов, не прибили – и то хорошо. Надеюсь, ужин у них есть.

Ужин у драконов был. Поднос опять принес лекарь. Он недовольно покосился на поднос с составленной на него посудой – Инга ее вымыла.

– Уберите это на подоконник, что ли. Или на пол, – попросил Фроуд. – Я потом пришлю служанку, – он поставил второй поднос на стол. – Я принес ужин.

– Спасибо, – улыбнулась Инга. – Кажется, кроме вас, до меня никому нет дела.

– Теперь вам не холодно? – лекарь сменил тему. Эйнар ничего не хочет слышать об искре, так что утешить гостью ему нечем.

– Ну, в одежде гораздо лучше, – ответила Инга, пододвигая к себе тарелку с супом. – Только мне бы еще расческу или гребень, ну и нитки с иголками, иначе я с ума сойду от безделья.

– Я сделаю все возможное, – пообещал Фроуд. Искра ему нравилась, осталось убедить упрямого Эйнара, чтобы обращался с ней подобающе. Лекаря снедало любопытство, зачем ее сюда перенесли, и он с удовольствием разговаривал с Ингой, пытаясь выяснить как можно больше.

– Приятных сновидений, – откланялся дракон, когда гостья начала клевать носом. А к Эйнару у него теперь очень много вопросов.

– Спокойной ночи, – Инга зевнула, прикрыв рот ладонью. Ей казалось, что спать сегодня уже не сможет, но нет – кровать снова манила. – А свет как выключить? – крикнула вдогонку, когда Фроуд уже был возле двери.

– А вот тут дотроньтесь, – показал лекарь на кристалл в стене и ушел.

И только уже лежа в постели Инга сообразила, что забыла спросить, как запирается дверь в спальню.

Глава 8

Эйнар по коридорам буквально летел, и лекарь едва поспевал за ним. Раздражение с трудом удавалось сдерживать, хотелось выплеснуть все в изматывающем бою. Мало ему проблем, теперь еще и искра.

– Мой Повелитель, – Фроуд за ним практически бежал, – я бы посоветовал с искрой обращаться все же помягче.

– Нет, – не замедлив шага, категорично ответил Эйнар. Вот и спасительный кабинет, куда вход разрешается только по его личному приглашению. Дракон опустился в свое кресло с высокой спинкой, поставил локти на стол, сцепив пальцы в замок, и посмотрел на старого друга их семьи.

В какой-то степени Фроуд и его жена Грай заменили ему с сестрой родителей после их исчезновения. Правящую чету долго искали, но безрезультатно. И тогда ему, еще совсем юному дракону, пришлось принять на себя весь груз ответственности.

Своих детей у добродушного лекаря и его не менее доброй, но очень деятельной жены отчего-то не было, и они всех себя посвятили поддержке Далии и Эйнара. Поэтому сейчас Фроуд мог позволить себе несколько непочтительно разговаривать с Повелителем, имеющим абсолютную власть над каждым драконом и каждым уголком Горного царства.

– У меня и без нее много дел. Вчера на границе я встретил Айрелла в компании знаешь кого? – раздраженно спросил у лекаря, и тут же сам ответил: – Человека! Точнее, девушки. Теперь вот и нам такой дар. Но если Фаррел упорно таскает их сюда сам, то я не просил!

– За тебя попросила Иллария, – развел руками Фроуд и уселся в кресло напротив Повелителя. Когда они вдвоем, можно позволить немного более дружеское

общение. – И Создатель откликнулся.

– Кто бы ей еще рассказал, – прищурился Эйнар. – И не говорит, упрямица мелкая, как попала в главный Храм. А ведь перемещение возможно только через Хрустальное око и требует подготовки от колдуна.

– Создателю не нужны посредники, – серьезно произнес Фроуд.

– Но я не просил! – снова завелся Эйнар. – Она здесь не нужна. Не. Нужна!

– Эйнар, ты не можешь пренебречь даром Создателя, – устало выдохнул лекарь. – Значит, у Инги есть предназначение.

– Ин-га, – произнес по слогам Эйнар. – Власть. А по ней и не скажешь. Ей бы к эльфам, цветочки собирать да по лесам бродить. Кстати, об эльфах. Фроуд, присмотри за нашейискрой, раз уж она тебе так пришлась по душе. Пусть живет, мне все равно. Драконы сами могут справиться с любыми трудностями.

– Слушаюсь, мой Повелитель, – встав из кресла, Фроуд низко поклонился и вышел из кабинета. Молодые драконы слишком самонадеянны, а такое явное пренебрежение даром Создателя ни к чему хорошему не приведет. Лекарь из рода Воздушных драконов к этой перепуганной девушке чувствовал нечто вроде отеческих чувств. Своих детей у него нет, хоть и прошли они с Грай брачный обряд. Дети вообще стали рождаться все реже, и причины этого понять не удается.

Фроуд был уверен, что жена обрадуется возможности взять под свое крыло Ингу. Капризная Иллария, избалованная Далией до невозможности, относилась к ним как к прислуге, слушалась только отца, а теперь ее утихомирить некому.

У лекаря даже мелькнула шальная мысль, что Инга сможет повлиять на Илларию и Эйнара, но тут же была отброшена. Эйнар с каждым годом становится все жестче, того и гляди совсем улыбаться разучится.

Правителю же было не до улыбок. Теперь перед ним в кресле сидел Хэльвард.

– Усиль охрану границы с эльфами, – велел Эйнар главному командиру. – От этих остроухих ничего хорошего не стоит ожидать. Вот, прочти, – он протянул Хэльварду письмо от Владыки Фаррела.

– Что?! – удивился Хэл, быстро пробежав глазами по строчкам. – Отряды на границе я усилю. Но, Эйнар, эта история дурно пахнет.

– Она воняет, – скривился Повелитель. – Чтобы ни одного ушастого не было возле наших границ, – жестко произнес он.

– Но ты сам говорил, что вчера встретил Айрелла, – напомнил ему Хэл. – И сам дал приказ не трогать его. Хотя мы могли бы…

– Не могли, – рявкнул Энар, хлопнув ладонью по столу, отчего тот угрожающе затрещал. – В дела Зеленого царства не вмешиваться. Эльфов к границе не подпускать.

– Слушаюсь, – коротко кивнул Хэл. – Искре охрана полагается? – решил прояснить еще один вопрос.

– Нет, – отмахнулся Эйнар. – Убьется – туда ей и дорога. Не помогать, не мешать, не замечать. Все равно никуда отсюда она не денется. Искра теперь забота Фроуда. Что там живут люди? Мгновение.

– Да, но она может провести брачный обряд, и тогда ее жизнь будет длиннее, – напомнил Хэл.

– Как ей будет угодно. Захочет к оркам – с превеликим удовольствием портал открою, – хищно ухмыльнулся Эйнар. – Им не привыкать. Свободен.

– Мой Повелитель, – еще раз коротко кивнул Хэл. Его дело – безопасность Горного царства, тренировка воинов, дворцовыми интригами пусть занимается Эспен.

Эйнар был рад наконец-то остаться в одиночестве. Ему необходимо просмотреть доклады по разработке золотоносных и самоцветных жил, выслушать отчет казначея, который, Повелитель был в этом уверен, ему не понравится.

Продовольствие дорожает так, что скоро все вымрут от голода. Бездна пожри этих остроухих!

“Эйнар, почему я?” – истеричный вопль сестры по мысленной связи ударил по нервам, заставив отложить доклад. Появилось сильнейшее желание отправить всех в дальний замок и закрыть связь. Еще он не принимал участия в обсуждении тряпок!

“Потому что я так решил, Далия. Твоя дочь притащила искру, и мне еще предстоит разгадать, почему Создатель послушал ребенка!”

Сдерживаться становилось все труднее, дракон рвался наружу, продемонстрировать всем, кто здесь главный.

“И как я ее должна одевать?!”

Чуть ли не визг сестры ударил по нервам. На пальцах прорезались когти и чешуя поползла вверх по руке. Ему нужно успокоиться.

“Как подобает искре Золотых дрррaконов! У меня проклятые эльфы шарятся вдоль границы, а ты с тряпьем пристаешь!”

Даже мысленно он уже рычал. Что сложного в том, чтобы выделить гостье пару платьев? Одежда и еда, даже комнату предоставил в своем крыле. Его очень волновал вопрос, почему отнес ее именно туда. Но когда утром подошел к двери той комнаты с намерением переселить искру куда подальше, только разозлился. Хотя это было бы самым верным решением.

Что лучше всего успокаивает драконов? Полеты и сокровища. Поэтому Эйнар быстрым шагом направился в подвалы, там сторожил драгоценности казначей.

– Повелитель, – Кристер согнулся пополам, демонстрируя почтение. Появление Эйнара в его вотчине не было чем-то необычным. Он хоть и был молодым драконом, деньги не транжирил.

– Я хочу посмотреть счета, – Эйнар уселся в кресло перед столом казначея. – Сколько мы тратим на продовольствие?

– Много, мой лорд, – ответил Кристер без утайки, зная, что его слова огорчат Повелителя. – Орки снова подняли цену на зерно. Да и цена на мясо увеличилась вдвое. Сами знаете, что в эльфийских лесах больше не водится дичь. Вот, поглядите, – он передал Эйнару стопку бумаг.

– И пополнение казны почти сошло на нет, – проговорил Повелитель, просматривая бумаги. – Послать отряд драконов и выжечь ушастых, пусть катятся в бездну. Только одни проблемы от них.

– Мой лорд, вы же не серьезно? – ужаснулся казначей – пухлый дракон средних лет. Представители рода Земляных драконов не могли похвастаться статью или красотой, зато лучше всех вели финансовые дела.

Губы Эйнара исказила злая усмешка – он бы с удовольствием сам возглавил такой отряд. Бросив бумаги на стол, поднялся из кресла и прошел к массивной двери, за которой были надежно скрыты сокровища Горного царства.

Массивную дверь ковали его предки тысячелетия назад. Сплав железа и магии был закален в драконьем огне, и стал настолько прочным, что открыть её силой нельзя. Повелителю же достаточно было приложить свою руку к лапе дракона, выгравированного на двери, как она тут же открылась.

Все пространство пещеры было уставлено пирамидами золотых слитков, сундуками с драгоценными камнями, шкатулками с украшениями. Все подсчитано и пронумеровано. После каждого посещения Илларией сокровищницы казначей раскладывал по местам кольца и тиары, перстни и колье.

Единственным, что пока маленькая драконица не примерила, оставался венец Повелительницы, хранившийся в особом хрустальном ларце. Венец, знаменующий абсолютную власть над драконами, украсит голову только жены Эйнара, но тот не спешил.

Взгляд Повелителя остановился на венце, парный мужской сейчас находится в его личном кабинете. Сколько раз он представлял венец на какой-либо из драконий, но ни одну из них не хотелось назвать женой. Да он просто не вытерпит никого рядом с собой так долго!

Дальше взгляд скользнул по золоту и сундукам с драгоценными камнями – их стало заметно меньше.

“Нужно найти новую жилу, иначе скоро расплачиваться будет нечем”, – мрачно отметил Эйнар. Драконья натура требовала, чтобы сокровищница была полна до краев. И все же он не отказал себе в удовольствии прикоснуться к украшениям – реликвиям рода Золотых драконов.

Часть из них перейдет Иллариии, когда драконица вырастет, а часть отойдет его детям. При мысли о детях настроение снова испортилось. У него есть еще в запасе пара тысяч лет, чтобы родить наследников и вбить в их головы всю важность и прилагающуюся к власти ответственность.

На обратном пути к кабинету его догнал Фроуд.

– Эйнар, твоя сестра перешла все границы, – лекарь был возмущен до глубины души. – Инге доставили какие-то тряпки. В таком драконы руду разрабатывают!

– Далия выполняла мой приказ, – без малейшей заминки ответил Повелитель. – Не оставила же Ингу голой? Чем ты недоволен?

Но Фроуд лишь сокрушенно тряхнул головой и побрел в другую от кабинета сторону.

“Далия!!! – по мысленной связи разнесся рык недовольного Повелителя драконов. – Как ты посмела ослушаться моего приказа?!”

“Я проявила заботу о нашем благополучии, – принялась оправдываться сестра. – Гостья же одета, – в ее голосе Эйнар услышал насмешку”.

“Впредь исполняй приказы в точности, – рыкнул он”.

Но какое-то наказание для Далии следует придумать, а то, чего доброго, в следующий раз вообще проигнорирует его приказ. Повелитель никогда не опускается до просьб.

Возвращаясь поздно ночью в свои комнаты, Эйнар вновь замер возле двери искры. Какое ему дело, во что одели Ингу? Никакого! Резко развернувшись на пятках, размашисто пошагал дальше.

Здравая мысль о том, что дар нужно отселить куда подальше, утонула в рыке дракона.

Глава 9

– Вставай, – кто-то тянул с Инги одеяло. – Вставай!

На кровати сидела Иллария и с возмущением смотрела на нее. Девушка, крепко схватив край одеяла, потянула его на себя.

– Вставай, я играть хочу! – капризно заявила маленькая драконица.

– А я еще нет, – ответила Инга и перевернулась на другой бок.

– Вставай! – Иллария злилась. Все ее желания исполнялись почти моментально, а тут ее дар совсем не слушается.

Тяжело вздохнув, Инга встала и поплелась в ванную, захлопнув дверь перед носом мелкой нахалки. Вышла уже из гардеробной, одевшись в брюки и рубашку.

– Нет, надень свое платье! – возмущенно приказала Иллария. – Эта одежда некрасивая!

– Зато теплая и удобная, – отрезала Инга. Избалованную маленькую драконицу хотелось поставить в угол. – И я хочу кушать. Завтрак уже был? – решила уточнить, а то вдруг про нее забыли.

– Нет, еще рано, – ответила Иллария. – Надевай свое платье! Я хочу играть, когда ты красивая.

– А тебе уже разрешили покидать свою комнату? – спросила Инга. Выгнув бровь, ждала ответа. Если разрешили, то беда – эта мелочь ее замучает, очень уж гонору много. Куда только смотрит мать или нянька?

– Да, – ответила мелкая, задрав нос. – Ты мой дар от Создателя, поэтому должна делать всё, что я захочу.

– Всё-всё? – скептично спросила Инга.

– Да! – буквально выкрикнула Иллария. – Пошли, – вскочив с кровати, она побежала к двери.

– Куда? – только и успела удивиться девушка, как дверь распахнулась и в комнату шагнул Эйнар.

Он направлялся из своих комнат в столовую на завтрак, как услышал голос племянницы. А ведь ей запрещено покидать свою комнату! Куда смотрит Далия?

– Иллария, ты почему покинула свою комнату? – рык Повелителя драконов пронёсся по помещению. – Я запрет не отменял!

Инга вжала голову в плечи, грозный вид мужчины пугал ее. А еще он постоянно чем-то недоволен.

– Я… я… – маленькая драконица опустила голову. – Поиграть хотела. Она мой дар.

Эйнар перевел взгляд с племянницы на Ингу, и девушка готова была поклясться, что тот полыхнул огнем. Увиденное ему не понравилось. Похоже, сестра нашла самую отвратительную одежду во всем Горном царстве.

Рядом вздохнула Иллария, которая так и не сдвинулась с места.

– Ты еще здесь? – Инга даже прикрыла глаза, когда взгляд дракона вновь переместился на ребенка. – Три дня ты должна была не покидать свою комнату…

– Но, дядя Эйнар… – возмутилась мелкая.

– Теперь семь, – он выгнул бровь. – Но если мало, я могу еще увеличить срок. Раза в два.

Девчушка, пискнув, рванула с места. Эйнар, развернувшись, двинулся за ней.

– А как же прогулки? Ребенку нужен свежий воздух, – сказала Инга и тут же прикусила язык. Дракон медленно повернулся и снова прошелся по ней огненным взглядом. Ей показалось, что сейчас из ноздрей у него дым повалит самый настоящий.

– На балконе погуляет, – прошипел он. – А ты не вмешшшивайся, а то и тебе могу запрррретить выходить из комнаты. До конца твоих дней, – увидев испуг искры, добавил: – И не в этой комнате, а гораздо меньшей и темной.

– А что мне сейчас делать? Я могу выйти из комнаты? – съежившись под жутким взглядом, тихо спросила Инга.

– Иди куда хочешь. Чем ты будешь заниматься, меня не волнует, – ответив, Эйнар вышел, хлопнув дверью. Переодевать искру он не станет – в таком виде она не будет привлекать внимания, но проступок Далии он запомнит.

Оставшись одна в комнате, Инга приуныла. Волнует или нет этого дракона, чем она занимается, ее не интересовало. Но мог хотя бы обозначить какие-то границы? А то забредет не в тот угол, а ее за это в темницу на сто лет. С этого ящера станется. И про завтрак спросить забыла, остается только надеяться на доброго лекаря.

Чтобы хоть чем-то занять себя, девушка заправила кровать, аккуратно взбив все множество подушек. Сидеть без дела она не привыкла, а тут ни вышиванием не заняться, ни в Интернете не посидеть, да даже книгу не почитать.

Завтрак ей принесла служанка: оставила поднос на столике и ушла, не удостоив Ингу и взглядом. Ну хоть не забыли.

– Драконы, – вздохнула девушка, разглядывая тарелку с нарезанным холодным мясом. Никакого творога, йогурта или каши хотя бы. Или это ей не положено? Круглые булочки на вкус оказались ближе к хлебу, чем к сдобе. Вместо обычного чая – травяной, очень душистый.

Закончив с завтраком, Инга, прихватив пончо, решилась выйти из комнаты. Драконище сказал, что может делать что угодно. А вот и перебьется! Не полезет она никуда, чтобы не давать повода запереть ее комнате или, не дай бог, в темнице.

Выйдя из комнаты, повертела головой, разглядывая обстановку. Красиво! И опять все бело-золотое в основном, с добавлением других цветов. Высокий потолок, с которого свисали хрустальные люстры, был абсолютно белым, казалось, уходил в запредельные выси. По одной его стороне шли двери на большом расстоянии друг от друга, на другой – огромные окна в ряд, занавешенные белым тюлем и золотистыми портьерами. Вот вид из этих окон привлек ее внимание: оттуда было видно огромный мощеный двор, фонтан и клумбы. Решено, она идет гулять! Осталось только найди выход.

Сначала Инга пошла направо, но довольно быстро коридор окончился холлом, наверное. Там стаяла парочка диванчиков в простенках между окнами и дверь была всего лишь одна – сдвоенная, украшенная искусно вырезанным по дереву драконом с золотыми глазами, сверкнувшими на нее очень недовольно.

– Мне явно не туда, – девушка опасливо попятилась назад. Вернувшись в коридор, едва ли не бегом двинулась в другую сторону, пока не наткнулась на лестницу, ведущую вниз.

Было странно не встретить никого за время довольно длинного пути. Как оказалось, ей выделили комнату на втором этаже. Лестница привела в еще один холл, из которого в обе стороны уходили коридоры.

– Настоящий лабиринт, – прошептала Инга, только чтобы нарушить тишину. – Ну, попробуем открыть эту дверь, – она подошла к массивной двери напротив лестницы и потянула за ручку – не поддалась, толкнула и дверь открылась, выпуская ее во двор.

Передернув плечами от прохладного воздуха, Инга шагнула на мощеную дорожку, по бокам от которой росли какие-то чахлого вида кусты. Её внимание привлекла огромная золотая статуя дракона, блестевшая в лучах утреннего солнца.

Подойдя ближе, девушка поразилась, насколько искусно вырезана каждая чешуйка! Неизвестный скульптор был мастером своего дела.

– В нее, наверное, как в зеркало смотреться можно, – Инга дыхнула на брюхо статуи и потерла это место рукавом. – Теплая, нагрелась от солнца.

– Фууух, – выдохнула статуя, открыв золотисто-бирюзовые глаза, под рукой туша сделала мощный выдох.

– Аааа! – завизжала Инга и со всех ног бросилась прочь.

Дракон! Самый настоящий дракон, а не статуя! За спиной послышалось шумное дыхание и ужасающий скрежет когтей по камню.

Инга неслась вперед не разбирая дороги, боялась быть сожранной. Страшно было обернуться и увидеть огромного ящера. В панике она бежала через какие-то насаждения, даже не помыслив вернуться в замок.

– Ай! – крик, полный боли, резанул слух Эйнара и заставил действовать быстрее. Вот тебе и полетал! Теперь бежит к пустоголовой искре, которая, споткнувшись, кубарем покатилась по дорожке до самого забора, ограждающего сад от ветров.

– Проклятая бездна, – с чувством выругался дракон, останавливаясь на полпути и хватаясь за сердце. В глазах на мгновение потемнело от острой боли, будто иглу вонзили. Он неожиданности даже зажмурился. А когда открыл глаза, девушка лежала у стены без движения, золотые волосы растрепались и закрыли лицо. – Всех в дальний замок, а лучше самому, – прошипел дракон, направляясь к Инге.

Он спустился в сад пройтись и подумать, потому как за завтраком сестра трещала без умолку. Потом решил размяться и обернулся. И надо же было выйти в это время этой дурной девице! Шла, таращась по сторонам, а потом

направилась прямиком к нему! Даже дыхание задержал, наблюдая за Ингой.

А она взяла и, дыхнув зачем-то ему на грудь, принялась рукавом полировать его чешую! Зачем?! От неожиданности и возмущения смог только выдохнуть.

“От такого визга оглохнуть можно”, – подумал Эйнар, переступив с лапы на лапу. А искра побежала так, будто за ней кто-то гонится. Пришлось оборачиваться обратно, чтобы окликнуть искру, но она споткнулась на дорожке.

– Неуклюжая. Глупая, – рычал дракон. – “Фроуд! – крикнул мысленно. – Бегом в комнату искры”.

– Бездна, – раздраженно выдохнул, присаживаясь рядом с девушкой. У нее на рассеченной коже виска выступила кровь. – Опять мне ее тащщщить.

Подняв искру на руки, открыл портал сразу в ее комнату. Осторожно уложив Ингу на кровать, остался стоять рядом, дожидаясь лекаря.

– Эйнар? – вскоре в комнату заглянул Фроуд.

– Осмотри, – кивнул Повелитель на девушку, так и не пришедшую в себя.

– Что ты сделал? – воскликнул лекарь, шокированный увиденным. – Ты ее ударил?

– Сама упала, – рыкнул Эйнар. – Споткнулась, когда убегала.

– От кого убегала? – удивился Фроуд.

– От меня, – раздраженно ответил Эйнар. – Я был во второй ипостаси.

– Она сильно ударилась головой, – лекарь дотронулся до виска Инги. – Рану я залечу. И еще ногу вывихнула.

Положив ладонь на лоб девушки, Фроуд шепнул исцеляющее заклинание и его руку окутало желтое сияние.

– Вот так. Инга, откройте глаза, – он легонько похлопал ее по щекам. – Как же вы так неаккуратно.

– Д-дракон где? – Инга, распахнув глаза, озиралась по сторонам, но с удивлением узнала комнату, в которой ее поселили.

– Я дракон, – буркнул Эйнар.

– Настоящий дракон, большой такой, – Инга взмахнула руками, пытаясь показать размер, при этом не сводила взгляда с Повелителя, ожидая, что он шутит.

– Я. Дракон, – отчеканил Эйнар. – Ты увидела меня во второй ипостаси.

– Жуть, – впечатлилась девушка.

– Инга, я же вам рассказывал, – напомнил ей Фроуд о недавнем разговоре.

– Я подумала, что это вы себя так называете, а не на самом деле превращаетесь в ящеров, – Инга неверяще уставилась на лекаря. – А еще нога болит.

– Ногу сейчас вправим, – улыбнулся Фроуд.

– А она не болит, – удивилась Инга. – Почему-то.

– Обезболивающее заклинание, – объяснил лекарь. – Но нужно вправить. Это быстро, – он снял сапожок и крепко обхватил пальцами стопу.

Инга видела, как Фроуд резко дернул ее ногу, но боли не почувствовала.

– Вот и всё.

– Спасибо, – искренне улыбнулась девушка.

– К вашим услугам, леди, – в ответ улыбнулся лекарь.

– Фрод, если ты закончил, следуй за мной, – прогремел недовольный голос Эйнара.

– Позже еще зайду, – пообещал Фроуд, и быстро пошел следом за Повелителем.

Эйнар повернул направо – коридор вел к его покоям. В этой части замка вообще хоть кто-то появлялся редко, и это были либо слуги, либо кто-то из находящихся на службе лордов. И сейчас здесь поселилась гостья, от которой сплошные проблемы.

– Фроуд, осмотри меня, – Эйнар принялся расстегивать простой камзол, скинув его прямо на пол, взялся за жилет, потом за рубашку. – Такого быть не должно, но я почувствовал на миг, будто в сердце иглу вонзили, – раздевшись до пояса, он сел на стул.

– Драконы крайне редко болеют, только если получают травму, – Фроуд говорил задумчиво. Он подошел к Повелителю и приложил ладонь к левой стороне его груди, зашептав заклинание. – Сердце в порядке, – вынес вердикт, тщательно проверив всё тело Эйнара на болезни. – Ты абсолютно здоров, как и полагается дракону твоего возраста.

– Очень странно, – Эйнар потянулся за рубашкой. – Когда Инга покатилась по земле и ударилась об ограду, в сердце будто иглу вонзили, даже в глазах потемнело. Пара мгновений и все прошло.

– Сердце в полном порядке, – еще раз повторил Фроуд. – Но Инга искра, и неизвестно, какое влияние может оказать на тебя.

– Зачем Создатель вообще их придумал? – задал Эйнар вопрос, на который и не ждал ответа. – Присматривай за ней, а мне нужно к колдуну. Пусть выяснит, связано ли падение искры и мой укол в сердце. Не хочу умереть от того, что эта неуклюжая свалится куда-нибудь и свернет себе шею.

Глава 10

Фроуд только пожал плечами. Упрямство Эйнара всем известно, и если он что-то решил, то переубедить очень сложно.

Эйнар быстро застегнул рубашку и накинул камзол. С этим уколом в сердце нужно разобраться, и как можно скорее. Проходя мимо комнаты, где поселил Ингу, на мгновение остановился, задумчиво покачался с пятки на носок и обратно, и пошел дальше. Пока видеть искру не желает.

Асвёр жил в отдельном доме на территории дворцового комплекса. Двухэтажный дом со смотровой площадкой на крыше стоял в самом дальнем углу двора, чтобы колдун мог заниматься магией, никому не мешая.

– Мой Повелитель, – Асвёр – дракон средних лет, встретил Эйнара во дворе. Колдун не носил мантии или балахона, предпочитая брюки, рубашку и камзол, но чаще скидывал его, чтобы не мешал экспериментам, – я готов, – сообщил он, сверкнув зелеными глазами.

Сын рода Ночных драконов, он, как и все в их роду, обладал зелеными глазами, но только у Асвёра они были с золотистыми всполохами – признак огромной магической силы. Смуглый брюнет, одетый во все черное, и с такими необычными глазами, привлекал повышенное внимание драконих, но пока ни одна не сумела покорить его сердце.

– Фроуд утверждает, что я совершенно здоров, – Эйнар вошел в дом и сел на диван. – Тогда почему мне в сердце будто иглу вонзили? – спросил он, внимательно смотря на придворного колдуна.

– Ты мне не разрешаешь побеседовать с искрой, – развел руками Асвёр, – так что могу только предполагать, что есть некая связь. Но лично бы я не осмелился проводить ритуал в главном Храме Трехмирья.

– Иллария просто попросила, – Эйнар выгнул бровь.

– Вот это и настораживает, – колдун, заложив руки за спину, принялся ходить по гостиной туда-сюда. – Драконье Хрустальное око осталось в нашем Храме, куда много столетий хода нет. Поэтому, даже захоти мы, сами бы переместить искру не смогли. Да и осуществить это весьма сложно. Требуются сложные расчеты, необходимо дождаться подходящего времени, а тут… – остановившись перед

Повелителем, Асвёр продолжил свои размышления: – Просто попросила. Без личного знакомства я не смогу узнать, каким даром обладает искра.

– Хорошо, проверь, что со мной, и можешь идти к искре. Я попрошу Фроуда присутствовать при вашей встрече, – решил Эйнар.

Асвёр кивнул, и принялся закатывать рукава. Магическая защита Повелителя драконов и всего Горного царства лежит на его плечах. И в последние столетия почти вся сила уходит на то, чтобы эльфийское увядание не погубило и их земли. Конечно, он не один, но сдерживать напасть всё труднее. Еще бы и со своей разобраться.

С ладоней колдуна сорвалась тьма, разрываемая зелеными молниями, и устремилась к Повелителю, окутывая его с головы до ног. Тьма хранит свет, и драконы его рода всегда верно служили Золотым драконам, оберегая их жизни.

Черный дракон, прикрыв глаза, шевелил пальцами, направляя тьму, шептал заклинания, проверяя Эйнара на заклятия, проклятия и иное магическое воздействие. Раз Фроуд утверждает, что Повелитель здоров – значит так оно и есть.

– Я ничего не нашел, – колдун открыл глаза и Эйнар заметил в них затихающие всполохи молний. – И связи с искрой у тебя нет.

– Тогда в чем причина? – Эйнар подался вперед, пристально смотря на Асвёра.

– Какое-то воздействие. Но я не вижу какое. Если оно и было, то уже рассеялось, – ответил колдун. – Возможно, я бы быстрее нашел ответ в храме…

– Нет. Ты не будешь рисковать, – жестко отрезал Эйнар. – Один уже рискнул. И что теперь? Статуя! – он зло хлопнул ладонью по сиденью дивана, обитому темно-зеленой тканью.

– Слушаюсь, мой Повелитель, – коротко кивнул Асвёр. – Очень жаль, что все наши попытки вернуть драконам храм пока не увенчались успехом. Возможно ли, что искра предназначена именно для этого?

– Иллария просила себе живую игрушку, – отмахнулся Эйнар. – Она ее получила. Нам гораздо нужнее новые жилы, чем Храм. Но племянница истратила шанс впустую. Искра всего лишь вышивальщица и танцовщица. Даже на ее странном платье все камни – отвратительная подделка. Нужно было просить того, кто разбирается в горном деле. Но что взять с ребенка?

– Мы найдем новые жилы. Возможно, горы теперь родят их медленнее. Но я ищу способ ускорить это.

– Бездна пожри этих эльфов, – рыкнул Эйнар. Поднявшись с дивана, двинулся на выход. – Так ты идешь знакомиться с искрой? – спросил у продолжавшего стоять колдуна.

– Конечно, – улыбнулся тот. – Эта ситуация требует всестороннего исследования.

Оба дракона твердыми, по-военному четкими шагами двинулись в личное крыло Повелителя. По губам колдуна змеилась тонкая улыбка предвкушения.

Искра – уникальный дар для их мира. Люди лишены любой магии, но иногда среди них появляются искры, способные принять магию. Вот такую искру и можно перенести в Трехмирье, проведя специальный ритуал. Нужно правильно высчитать время и определиться с целью, зачем нужна искра.

Только вот Эйнар был категорически против, считал, что драконы сами справятся. Да и Хрустальное око осталось в храме драконов, а туда попасть не получается никому. А малышка хитро поступила, пошла в главный Храм.

И теперь Асвёр думал над тем, какая магия у искры. Возможно, что единственное ее предназначение – играть с Илларией. Но посмотреть в любом случае любопытно. Почему Повелитель поселил искру у себя под боком тоже понятно. Очень жаль, что ему не дадут провести ритуал, придется работать с тем, что уже есть.

Колдун шел на шаг позади своего Повелителя, не смея в нетерпении опередить его. Уже почти все знали, что искра блондинка. “Как эльфийка”, – презрительно кривилась Далия.

Когда Эйнар открыл дверь комнаты, искра подскочила на кровати.

“Эльфийка? – мысленно усмехнулся Асвёр. – О нет. Гораздо лучше”.

– Инга, – прогремел суровый голос Эйнара по комнате, – колдун Асвёр посмотрит, что у тебя за дар. Не сопротивляссся, – прошипел он, – это в твоих же интересах.

Испуганная девушка с трудом сглотнула образовавшийся ком. Даже драконий Повелитель не пугал ее так, как этот мужчина в черном.

“Дракон”, – мысленно поправила она себя.

От высокого жилистого брюнета исходила опасность. У нее от испуга все волоски на теле встали дыбом. И хоть в комнате было светло, ей казалось, что вокруг колдуна клубится тьма. Ингу пугали жуткие вертикальные зрачки драконов, но у этого… Это было просто страшно!

Малахитовые глаза, настолько темные, что зрачок едва различим, и в них настоящие молнии! Инга думала, что страшнее живого дракона быть ничего не может, но этот колдун, хоть и выглядел как человек, наводил на её леденящий душу ужас.

– М-мамочки, – прохрипела она, когда в сторону кровати поползли клубящие жгуты дыма. – Аааа! – голос наконец-то прорезался и она завизжала. Темное нечто поползло по ней, ощущаясь противным холодком.

Наверное, так должна ощущать себя бабочка под микроскопом, в который глядит сумасшедший ученый. Вот именно так себя и чувствовала Инга под пристальным взглядом темно-зеленых глаз.

Колдун что-то шептал, хотя, скорее, шипел, а потом резко рассеял свой дым. Даже дышать легче стало.

– Пустышшшка, – разочарованно прошипел он. – Но красивая. На эльфийку похожа, но лучше. Мой Повелитель, – обратился Асвёр к Эйнару, впрочем, жуткого взгляда от девушки не отвел, продолжая ее гипнотизировать, – если искра тебе не нужна, я с удовольствием заберу ее в свой дом.

– Нет, – резче, чем хотел, ответил Эйнар. – Она останется здесь. Либо переселится к Иллории.

– Как прикажешь, – склонил голову колдун. – Но когда она надоест маленькой драконице, я бы хотел забрать искру себе. Я могу еще быть полезен? – когда он перевел взгляд на Повелителя, оба дракона услышали судорожный вздох-всхлип со стороны кровати. Инга наконец-то вспомнила как дышать.

– Нет, можешь быть свободен, – холодно ответил Эйнар. Дождавшись, когда колдун уйдет, подошел к кровати и впился жестким взглядом в лицо девушки, пристально его изучая. – Пустышшка…

Теперь Инга замерла испуганной мышью под взглядом золотых глаз.

“Я здесь не выживу!” – билась в мозгу паническая мысль. Она умрет от инфаркта, потому что драконы пугали до икоты даже в обличье людей, не говоря уже об обличье ящеров.

Эйнар резко выпрямился и буквально выскочил из комнаты, хлопнув дверью.

– Фух, – выдохнула Инга, падая спиной на подушки. – Вот драконищи жуткие.

За обедом, который принес лекарь, она была молчалива. И Фроуд, на всякий случай осмотрев девушку, оставил ее в покое. Вот этого дракона она не боялась, и его магия не пугала ее. Наоборот, было даже как-то тепло и спокойно.

Вот с ним она и общалась следующие несколько дней, не высовывая носа из комнаты. Свежего воздуха хватало и из открытого окна. Да и занятие у нее было: Фроуд принес вышивальные принадлежности.

Нитки, иголки, ножнички и даже пяльцы, а еще бумагу и карандаши, похожие на мелки. Инга была очень рада, что у нее такой большой пояс на костюме – с него спорола целую кучу бисера. А из метров ткани юбки сделает украшения для этой ужасной серой одежды.

Сами драконы одевались не в пример богаче: качественные ткани, идеальные швы, искусная вышивка. И что-то подсказывало, что это не просто нити, а из

золота и серебра, если они есть в этом мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/krylataya_nika/kol-co-dlya-popadanki-ili-drakon-ne-zhelaet-zhenit-sya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити